

КАК СТАТЬ МАГОМ ФИЛОСОФИЯ МАНА ПУТЬ СВЕТЛОГО МАГА

Алексей Похабов

**Как стать магом: Французский
окультурный манифест эпохи
декаданса. Философия мага. Путь
светлого мага: практическое
пособие для начинающих**

ИГ "Весь"

1891, 2013, 2018

УДК 159.9
ББК 88.6

Похабов А.

Как стать магом: Французский оккультный манифест эпохи декаданса. Философия мага. Путь светлого мага: практическое пособие для начинающих / А. Похабов — ИГ "Весь", 1891, 2013, 2018

ISBN 978-5-94-436016-8

Как стать магом: Французский оккультный манифест эпохи декаданса
Трактат «Как стать магом» был написан знаменитым писателем и мистиком Жозефом Пеладаном в конце XIX века. В нем отразились взгляды автора на мистическое наследие розенкрейцеров. Содержание книги построено по принципу движения вверх – от конкретного и земного к абстрактному и возвышенному – подобно структуре Древа Жизни в каббале. В первой части Пеладан рассказывает об образе жизни мага – что придется изменить, как питаться, с кем стремиться общаться и вступать в отношения. А во второй и третьей – о двенадцати шагах, которые приведут вас к пониманию культуры, общества, смерти и идеи божественного. И если вы полностью окунетесь в книгу, то уже проделаете значительную часть пути, и перед вами откроется возможность прожить жизнь так, словно вся она и есть магическая работа. Философия мага «Философия мага» – это сборник эссе, написанных победителем седьмой «Битвы экстрасенсов», практикующим магом Алексеем Похабовым. Перед вами заметки, сделанные в разное время и по разным поводам. Лишь часть представленных здесь эссе написаны специально для этой книги. Остальные Алексей писал в тот момент, когда та или иная тема волновала, вдохновляла или, наоборот, раздражала его. Поэтому очерки передают живые эмоции, а иногда могут и удивить жесткостью суждений. Темы заметок самые разные: мечты, душевный кризис, смысл жизни, судьба, долг, культ предков, амулеты и талисманы и многое-многое другое. Не упустите свой шанс увидеть мир таким, каким видит его маг! Путь светлого мага: практическое пособие для начинающих Человек способен сам настроиться на волну магии. Ощутить ее дыхание во всем, что его окружает.

Магия разлита везде. И это не какие-то абстрактные определения, туманные термины, черные мантии, лепка шариков или деревенские заговоры. Магия – это образ мыслей. И в какой-то степени – образ жизни. Для того чтобы стать магом, нужно в первую очередь изменить себя. Все практики, знания и умения вторичны. Я рекомендую начинать с малого. И первый шаг – постарайтесь научиться чувствовать магию. Попробуйте научиться по-другому смотреть на окружающий мир. Если бы несколько лет назад кто-нибудь сказал мне, что я буду изгонять демонов, мановением руки изменять погоду и снимать боль одним прикосновением, я бы рассмеялся ему в лицо. Сейчас я знаю, что магия реальна и что этот навык можно освоить. В этой книге вы узнаете, как это сделать.

УДК 159.9

ББК 88.6

ISBN 978-5-94-436016-8

© Похабов А., 1891, 2013, 2018

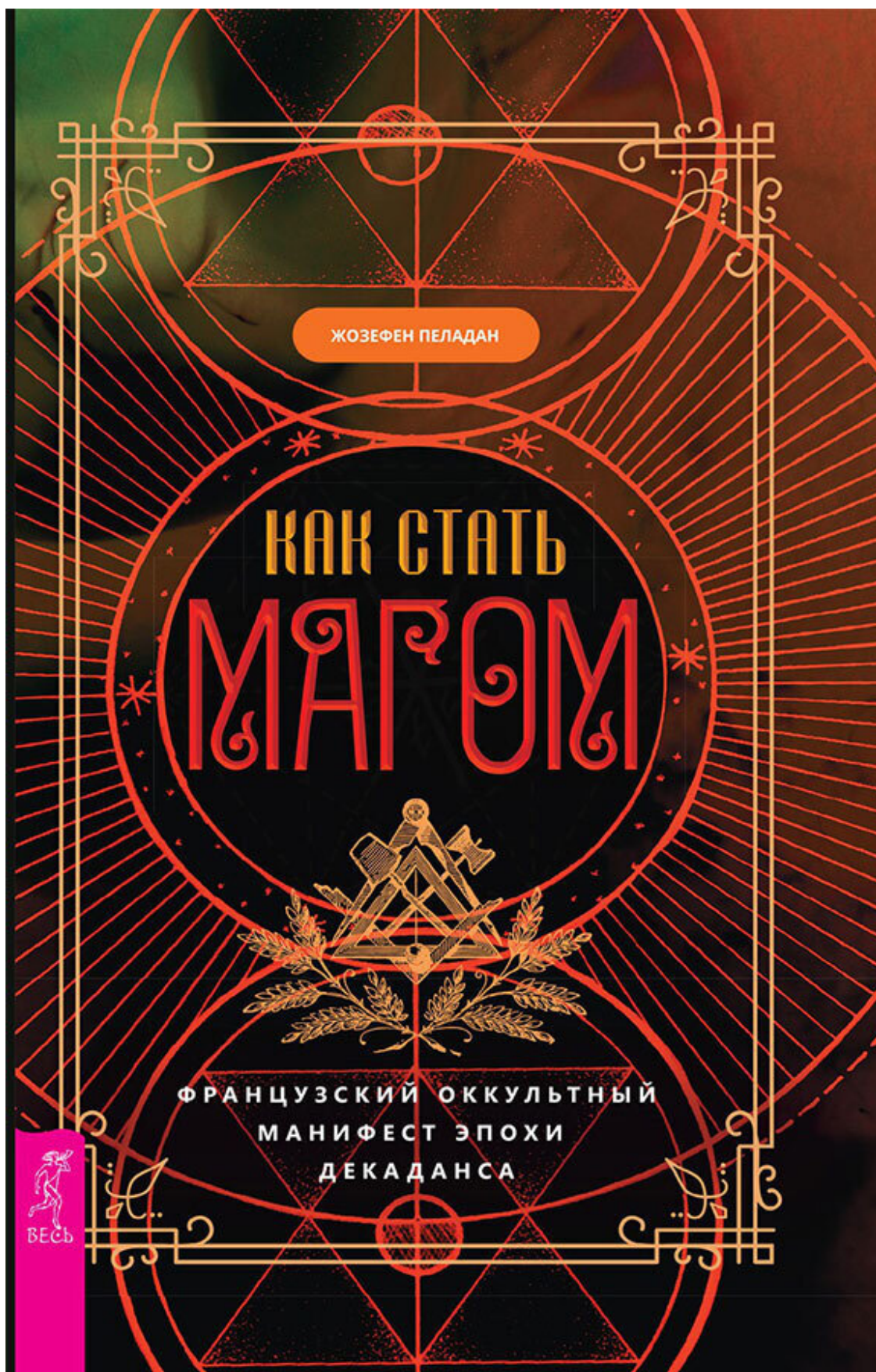
© ИГ "Весь", 1891, 2013, 2018

Содержание

Жозефен Пеладан	6
Предисловие	8
Предисловие переводчика	13
Молитва Святого Фомы Аквинского	22
Кредо	23
Моим предкам	24
Книга первая	27
I. Неофит	29
Католическая конкорданция	34
II. Общество	35
Послесловия к французскому варварству	39
Католическая конкорданция	40
III. Законы общественной жизни	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Жозефен Пеладан
Как стать магом: Французский
оккультный манифест эпохи декаданса

Josephin Peladan

How to Become a Mage: A Fin-de-Siècle French Occult Manifesto

Перевод с английского *Анны Фоминой, Алексея Архипова*

Опубликовано с согласия Llewellyn Publications Woodbury MN 55125 USA.
www.llewellyn.com

© 2019 by K. K. Albert and Josephin Peladan

*Эта книга посвящена всем тем, кто нес Божественный Образ в
наш мир и вдохновил других продолжать работать над собой, чтобы
стать человеческими существами в полном смысле этого слова*

Предисловие Маг декаданса

Париж эпохи декаданса уже давно привык к ярким, величественным зрелищам, но день открытия первого салона Ордена Розы и Креста 9 марта 1892 года был особенным даже по меркам того времени и места. Процессия экипажей у галерей Durand-Ruel, 11 rue Le Pelletier была настолько внушительной, что жандармам пришлось перекрыть улицу. Те, кому удавалось пройти внутрь, попадали в атмосферу курящегося ладана и аромата множества кроваво-красных роз, под аккомпанемент приглушенных аккордов увертюры к опере Вагнера «Парсифаль». На стенах висели картины 63 мастеров, большинство из которых уже несколько лет или десятилетий находилось в черном списке у официальных представителей искусства за отказ следовать академическим стандартам.

Центральной фигурой всего этого великолепия был человек, одетый в яркие одежды, с потрясающей черной бородой, длинной и квадратной, подстриженной на манер ассирийских царей. Это был Жозефен Пеладан, и на его карточке красовался титул «принца», написанный на иврите. Он был самым популярным автором романов и критических статей, утверждал, что является потомком мудрецов Древней Халдеи и возглавлял движение розенкрейцеров – Орден Розы и Креста Храма Грааля, чьим официальным композитором был не кто иной, как сам Эрик Сати. Вдохновитель и зачинатель салона Ордена Розы и Креста, Пеладан сделал себе имя, обличая официально признанных художников того времени за их невероятную посредственность, и салон стал для него возможностью показать, что искусство, созданное за пределами Французской академии, намного превосходило то, что было создано в ее стенах.

К моменту закрытия салона 11 апреля господству академизма во французском искусстве раз и навсегда пришел конец. Однако по иронии судьбы этот громкий триумф мало поспособствовал развитию искусства идеализма и символизма, которое Пеладан боготворил. Импрессионисты и прочие авангардные течения, которые вызывали у него лишь отвращение, быстро заняли созданное им свободное пространство. Это было очень характерно для него. Он видел себя одним из последних защитников традиции, а мир уже полностью погрузился в пучину декаданса, и он выполнял возложенную на себя миссию с неистовством игрока, который знает, что все равно потерпит поражение.

Если я скажу, что Жозефен Пеладан был французским консерватором XIX века, уверен, что почти каждый, кто прочтет эту фразу, поймет ее неверно. Англоговорящий мир не переживал ничего похожего на консерватизм континентальной Европы, и даже в Европе консерватизм времени Пеладана уже почти сошел на нет. Если затем я скажу, что он был одним из основоположников декадентского движения во французской литературе, автором откровенно эротических и безумно популярных романов, а еще денди и эстетом, который предвосхитил современных готов за 120 лет до их появления, несомненно, многие читатели попытаются увязать эти утверждения с только что сделанным комментарием. И, если затем я добавлю, что одновременно он был благочестивым, хотя в чем-то эксцентричным католиком и одной из самых значительных фигур в парижском оккультизме своего времени, уверен, что услышу, как мозг читателей разрывается от противоречий.

Да, все это был Пеладан, и даже немного больше. Именно его изображал Оскар Уайльд, прогуливаясь по Лондону в бархатных одеждах с поникшей лилией в руках. «Понимаете ли вы, что они имеют в виду, когда говорят: „Этот человек – личность?“ Да, маг именно таков», – писал Пеладан, и, несомненно, таковым он был.

Однако все эти красочные подробности служили абсолютно серьезной цели. Пеладан принадлежал к тому влиятельному меньшинству мыслителей конца XIX века, которые признавали, что современное им европейское общество катится в пропасть. Яснее, чем многие

его современники, он понимал, что рушится не просто политическое или экономическое, но и все культурное наследие – аристократическое, христианское, римское – все то, что связывало Европу его времени с ее историческими корнями из древнего мира. Но, в отличие от сентиментально настроенных консерваторов его времени, он признавал, что это наследие уже невозможно сберечь. «Мы не верим ни в прогресс, ни в спасение», – писал он в своем *«Манифесте Розы и Креста»* 1891 года, обращенном к парижанам, в головах которых царил сумятица. «Для римской расы, которая неуклонно приближается к смерти, мы готовим последнее великолепие, чтобы ослепить и смягчить варваров, которые придут ей на смену».

И в этом ключе он стал учить других, как оставаться в стороне от гибнущего общества, и средства, которые он избрал для этой цели, берут начало в традициях магии. Однако, используя слово «магия», он подразумевал нечто гораздо более глубокое, чем привычные смыслы, которыми наделяют это слово в наши дни. *«Как стать магом»*, ключевая работа Пеладана по теории и практике магии, не содержит ни единого магического ритуала. Ее предметом, если заимствовать витиеватый термин из его же собственной рукописи, стала этопоя: создание (поэзис) этоса, то есть того, что позволит человеку оставаться в стороне от коллективного сознания его времени, чтобы иметь собственные мысли и делать собственный выбор. «Общество, – писал Пеладан, – это безымянная корпорация, в которой наши эмоции ограничены узкими рамками».

Такая жизнь была не интересна Пеладану, и к тому же он отчетливо осознавал, что эмоции, которыми торгует безымянное общественное предприятие, появляются вовсе не случайно. Историк магии Йоан Кулиану в своей книге *«Эрос и магия в эпоху Возрождения»* (1984) подчеркивал, что нации современного индустриального мира – «государства магов», которые правят, создавая контролируемое единодушие с помощью манипуляций иррациональными образами, где источниками черной магии общественного контроля стали реклама и пропаганда. Все это стало бы музыкой для ушей Пеладана, и во многом было созвучно его собственным убеждениям, но его меньше интересовало препарирование современных ему «государств магов»; его целью было дать человеку возможность освободиться от их влияния.

Его неуклонное следование цели сделало книгу *«Как стать магом»* самой подробной инструкцией того времени, как освободить индивидуальную волю, разум и восприятие от рабства неосознанных социальных реакций. Во многом это была книга своего времени, полная отсылок к текущим событиям, и в ней Пеладан использует столь характерную для него тактику, приводя читателя в ярость и вскрывая многие из этих социальных реакций. Либерал, консерватор, радикал или реакционер – каждый, кто прочтет трактат Пеладана, сможет найти убедительную причину, чтобы швырнуть его в стену, и этот эффект сегодня ощущается даже сильнее. Ведь культурные различия между эпохой Пеладана и нашей вскрывают еще более глубокие раны. Ни в политкорректности современных левых, ни в патриотизме современных правых сил нет места для нарочито конфронтационной позы, которую принимал Пеладан, – и он не стал бы ни минуты терпеть ни то, ни другое.

Однако тема работы Пеладана, которая сегодня вызывает наиболее негативную реакцию, – утверждение, что западная цивилизация окончательно пришла в упадок, от которого она уже не сможет оправиться. Все та же непопулярная тема (какова она и сейчас) красной нитью проходит через всю литературу возрождения оккультизма XIX века. Отчасти благодаря тому, что в то время каждый представитель оккультных кругов читал Пеладана, но также и благодаря тому, что XIX век видел приход первого поколения влиятельных СМИ, предзнаменования массовых движений и политических потрясений грядущего столетия, а также первые образцы современного оружия массового поражения. Большинство представителей оккультного сообщества ощущали разрушительную силу, которую скрывали все эти явления. В результате в большинстве книг по магии со времен Пеладана до Второй мировой войны прямо утверждается, что современная европейская цивилизация, как бы мы сейчас сказали, летит в трубу.

Предметом обсуждения был вопрос о том, кем будут «варвары, которые придут ей на смену», – соотечественниками или чужеземцами. Сам Пеладан полагал, что в конце концов Европу захватят китайцы – теория, которая сейчас кажется более вероятной, чем во времена Пеладана. Но очень мало кто в оккультном сообществе того времени сомневался, что они творят свои магические заклятья в сумерках гибнущей европейской цивилизации. Конечно, они были довольно близки к истине; старая европейская культура во всех смыслах, которые имел в виду Пеладан, погибла в траншеях Первой мировой войны, и это была лишь первая волна травматических перемен. За 40 лет с начала войны в 1914 году в Сараево до Дьенбьенфу в 1954 году народы Европы были фактически уничтожены двумя опустошительными войнами, пережили культурные революции и из хозяев планеты превратились в пешки в жестоких политических играх Соединенных Штатов и Советского Союза.

Поэтому уроки Пеладана сегодня актуальны как никогда, ведь катастрофа, которую он предвидел, имеет четкое магическое измерение. Прочтите сведения очевидцев о том, как Европа погрузилась в войну в 1914 году: и трудно не заметить того странного гипнотического состояния, которое охватывает воюющие народы, когда огромные толпы приветствуют наступление вражды, которая будет стоить им миллионов жизней, а левые партии, которые давали себе слово в случае наступления войны не сопротивляться злу насилем, забыли о своих клятвах и маршируют под бой барабанов позади правых патриотов. Коллективное сознание эпохи было доведено до состояния взрыва, отчасти магией в результате противостояния различных политических и экономических интересов и отчасти растущим давлением невыносимых внутренних конфликтов, которым в государствах магов, где правит контролируемое единодушие, не давали принять более разрушительные формы.

Требовалась невероятная душевная независимость, чтобы не подвергнуться состоянию транса и его губительным последствиям, но это был один из главных уроков, которые могли дать доступные тогда магические учения. Очевидно, Пеладан был одним из самых прямолинейных оккультных писателей того времени по этому вопросу, так же как и по многим другим, и 22 главы книги *«Как стать магом»* содержат множество здравых идей, как изолировать разум индивида от всего, что его подавляет. Все эти рекомендации относятся к социальному поведению другой эпохи и не всегда звучат современно, но базовые принципы все еще остаются неизменными.

Первый из этих принципов – ограничивать и контролировать каналы, по которым массовая информация и ее неизбежное приобретение – общественное мнение – достигают нашей нервной системы. Разумеется, сейчас все это мало кого может вывести из себя. Случалось, что, подобно Пеладану, – и во многом благодаря его влиянию – несколько раз в своих статьях я утверждал, что первым шагом для тех, кто хочет вернуть себе осмысленность, может стать «отключение» от современной поп-культуры. Всякий раз, когда я писал в этом ключе, на меня сыпался шквал ответов, в которых читатели настаивали, что поп-культура креативна, интересна и т. д., так за что же ее не любить?

Немного отклоняясь от основной темы, скажу, что массовая поп-культура существует исключительно для опустошения вашего кошелька и мозга, не важно, в какой последовательности. Как язвительно замечал Пеладан, популярная культура – инструмент магии; она работает (как часто и работает магия), заставляя вас меньше думать и больше реагировать. То есть, строго говоря, она делает вас глупее. Не думаю, что в наше время это кого-то может задеть.

Как замечает Пеладан – и это остается актуальным по сей день, – если вы проводите время среди тех, чей разум и разговоры обусловлены влиянием популярной культуры, вы недалеко ушли от тех, кто является ее главными потребителями. Во всяком случае, в наши дни эта проблема даже больше, чем во времена автора. Думаю, большинству приходилось слышать разговоры между двумя людьми, в которых каждое произнесенное слово является отголоском

того или иного СМИ. Не обязательно становиться отшельником, но следует тщательно выбирать круг общения.

Все эти шаги помогут снизить влияние современной магии на наши мысли, чувства и решения. Но освободившееся место нужно заполнить чем-то лучшим, иначе усовершенствования вряд ли последуют; это второй основной принцип Пеладана. Самая главная ошибка романтизма – идея, что все, что нужно сделать – сбросить цепи социальных ожиданий и делать то, что приходит естественным образом. Но проблема здесь, разумеется, в том, что то, что приходит к нам «естественным образом», – продукт многолетнего впитывания социальных ролей окружающих нас людей и навязанных нам средствами массовой информации, и все это запускает неосмысленные и неосознаваемые реакции, подобно нашим биологическим родственникам: социальный примат видит – социальный примат делает.

Вот почему нужно заменить магию средств массовой информации и общественного мнения более благотворной и освободительной магией. Будучи человеком своего времени, Пеладан описывал это измерение работы языком искусства, музыки и литературы, и все это, разумеется, вам доступно. Если вы – денди и эстет и живете в городе, где есть хорошие картинные галереи, концертные площадки и тому подобное, ничто не мешает вам следовать его рекомендациям – особый интерес у него вызывала живопись эпохи Ренессанса, немецкая классическая и романтическая музыка от Баха до Вагнера и пьесы Шекспира – хотя я не призываю подражать ему и Оскару Уайльду и прогуливаться по улицам с лилией в руке.

И все же эстетический подход – единственная возможность, и самое последнее, что следует делать при такой работе, – полагаться на мнения других о том, что должно насыщать ваш разум. «Остерегайся брать пример с других, думай сам за себя, – писал Пеладан. – В этом принципе Пифагора – вся магия, и это не что иное, как сила индивидуальности». Очень важно, как неоднократно подчеркивает Пеладан, выбирать то, что ты будешь читать, смотреть, слушать, и делать то, что считаешь достойным, вместо того чтобы пассивно принимать навязанное наемными магами медиа- и маркетинг-индустрии. То, что попадает в первую категорию, варьируется от человека к человеку, как и должно быть.

Все это кажется достаточно прямолинейным, и действительно, к такому решению можно прийти простым логическим рассуждением: например, начав с осмысления дешевой вульгарности массовых развлечений и затем поняв, что есть более интересная пища для ума. В таком случае способность делать выбор также помогает более ясно мыслить, и это становится приятным побочным эффектом хорошего вкуса. Практикующий маг делает все то же самое намеренно, не только чтобы ясно мыслить, но и чтобы ясно чувствовать и проявлять волю. Однако с течением времени эти воздействия начинают открывать другую сторону – влияние на других людей.

Пеладан намекал на этот эффект в книге *«Как стать магом»*, хотя в оккультных кругах его времени не приветствовалось посвящение во все детали. «Не ищи никакой иной меры магической силы, кроме той, что скрыта внутри тебя, или иного способа судить о другом существе, кроме как по тому свету, который оно излучает. Совершенствовать себя, чтобы стать светом, и, подобно солнцу, пробуждать идеальную жизнь, таящуюся вокруг, – вот настоящая тайна наивысшей инициации». Но чего он точно не утверждал, так это того, что «Идеальная жизнь, таящаяся вокруг» – в других людях, и этот выход за пределы наименьшего общего знаменателя массового сознания – особенно во времена культурного кризиса – производил эффект, сравнимый с индукционной электрической схемой; другими словами, эти идеи были очень заразительными, как чудесная новая мелодия.

Этой мелодии, образно говоря, можно научиться от других; ей можно научиться из книг, и именно для этого Пеладан написал свои 22 романа и в каждом из них исследовал различные аспекты взаимоотношений между посвященным и порочным обществом, используя в качестве иллюстрации старшие арканы Таро. Этой мелодии также можно научиться из других источ-

ников, так, как это случилось с Райнером Марией Рильке, когда он увидел статую Аполлона; и ее также можно разучить самостоятельно, освободившись от коллективного сознания по другой причине и поняв, что открывшийся вид вам нравится. Конечно, сейчас гораздо чаще, чем раньше, те, кто освободились от коллективного сознания своего окружения, быстро попадают в сети коллективного сознания сходной субкультуры, что с магической точки зрения немногим лучше – мыслить так же, как и ваши радикальные друзья, – столь же посредственное существование, как и разделять одни и те же мысли с теми, кто смотрит на вас со страниц вечерних газет. Пеладан убедительно демонстрировал, что есть другие возможности.

По этой причине, так же как и по многим другим, я счастлив, что перевод шедевра Пеладана будет напечатан. К. К. Альберт проделала отличную работу, донеся до нас изысканную прозу Пеладана на понятном английском. Для каждого, кто внимательно прочтет эту книгу, она станет, так же как она стала для меня, когда я много лет назад прочел ее на французском, ярким, взыскательным, непростым и глубоким путеводителем, помогающим проделать серьезную работу и открывающим потрясающие возможности, которые дает обретение собственной уникальной индивидуальности.

Джон Майкл Грир

Предисловие переводчика

Произведение Жозефена Пеладана «*Как стать магом*», созданное в годы его бурной молодости, настоящее чудо с несколькими мелкими несовершенствами.

Итак, кто же такой маг и почему кто-то может пожелать им стать?

Наверное, маг – это мастер магических практик, и, вероятно, существует столько же способов практиковать магию, сколько и приготовления супа.

В классический античный период магами называли тех, кто практиковал астрологию, алхимию, гадание и прочие эзотерические знания; персидские маги были кастой духовенства, которую греки считали хранителями этих знаний и учителями правителей. Теургия, священная магия неоплатонистов – часть оккультной традиции, которую Пеладан более стремился передать, чем заклинания и общение с духами: *«Ты не можешь быть никем иным, кроме как духовным повелителем тела и души; но, если достигнешь этого, если твое тело будет служить духу и исполнять приказания души, будешь влиять на других в той же мере, в какой и на себя самого»*.

Пеладан появился в Париже в 1882 году. Это был талантливый, привлекательный молодой человек в возрасте 24 лет, который, благодаря одному лишь упрямству, освободился от невыносимой рутины французского образования. Вместо того чтобы подчиняться мелочной тирании наставников и учителей и терпеть давление сверстников, он упорствовал в своих заблуждениях, вызывал беспорядки, отказывался сотрудничать и, наконец, отвоевал для себя свободу самостоятельно получать образование в библиотеках. Следуя собственным склонностям, шлифуя собственные таланты и упорно трудясь, он приобрел известность в литературе. В Париже он нашел наставников в оккультных и литературных кругах и узнал все о развлечениях, психотропных веществах, человеческом теле, пороках, влиянии и успехе, ведь все это было доступно в Париже, правда за определенную цену. Он чувствовал отвращение, словно человек, сражающийся с роем насекомых, залезающих под одежду, и сопротивлялся еще сильнее.

Тогда Пеладан мог отказаться от мирских удовольствий и благ, потому что его пьянил аромат таинственности. Ненадолго перед ним открывались врата небес: когда он погружался в мир музыкальной драмы Вагнера, предавался чарам вдохновенной поэзии; когда он воображал себя среди глубоких, сложных образов, созданных Леонардо да Винчи. И нечто неодолимое заставило его пойти по пути розенкрейцеров. Он пробовал тайну на вкус, и ничто другое не приносило ему большего удовлетворения.

В 1884 году его ждал головокружительный успех: его первый роман стал бестселлером. Люди стали обращаться к нему за советом, и, казалось, в свои годы он достиг достаточно многого. Конфронтация и упорный отказ сотрудничать дали результат. Хотя ненадолго.

К 1892 году он с друзьями и покровителями воссоздал древний тулузский Орден Розы и Креста, – орден, на который он хотел получить благословение папы, созданный на основе идей, которые он понимал как форму эзотерического христианства. Если вы внимательно прочтете все, что Пеладан говорит в этой книге о католической церкви, вы найдете совсем немного критических замечаний или ограничений, однако заметите, что верность церкви не мешала ему распространять откровенно еретические идеи и практики. На самом деле он полагал, что церковь в конце концов сможет их принять! У тех, кто расходился с ним во мнении по этим вопросам, безусловно, были на то причины.

Тем не менее его убежденность в том, что эзотерические практики должны быть частью общедоступной религии – или ее эквивалента, – заслуживает серьезного внимания. Когда общепринятая религия функционирует конструктивно, она открывает людям измерения и возможности жизни, в которой незачем концентрироваться на школьном образовании, СМИ или работе. Религия дает своим последователям этическую и космологическую ориентацию на ран-

них этапах жизни. Те немногие, кто идет дальше и ищет непосредственного опыта теосферы, должны воспринимать вселенную как нечто большее, чем декорации для маленькой драмы их собственного эго. Если религия этому не научит, их научат этому тяготы жизни.

Уверенность Пеладана в том, что французские оккультисты должны быть верными католиками от первого до последнего, вызывала разногласие с другими членами ордена, а также с тенденциями, которые наблюдались в оккультном мире в целом. Он выступал против ряда практик, которые другие оккультисты провозглашали самой квинтэссенцией магии. Все это, наряду с его непоколебимой верностью католической церкви, заставляло некоторых думать, что он и не маг вовсе. Некоторые не нашли никакой магии в книге *«Как стать магом»*.

А где же магия?

Она скрыта в пределах видимости: книга открывается обращением к благодетелям и духовным ученикам, затем следует молитва о божественной защите. И вот перед нами 22 главы о борьбе с силами, которые работают в различных измерениях человеческой жизни, начиная с питания, работы и человеческих отношений (межличностных, интимных, коллективных) и заканчивая культурой, смертью и отношением к божественности. Это движение вверх – от конкретного и земного к абстрактному и возвышенному – параллельно пути, очерченному Пифагором, так же как и Древу Жизни в каббалистическом учении. Читатель, который полностью окунется в эту книгу, проделает значительную магическую работу, и перед ним откроется возможность прожить жизнь так, словно она и есть магическая работа.

Маг – это тот, кто действует эффективно на всех уровнях реальности, у кого есть вера, мужество и сила помнить о присутствии Бога на каждом из них; маг – это тот, кто вбирает в себя знания обо всех реальностях, тем самым становясь образом и подобием Бога.

Выбранный Пеладаном подход сочетает восприимчивость мистика и направленную деятельность мага: он поддерживал искусство как средство, позволяющее присоединиться к божественному вдохновению и подняться на уровень высших сил. Этот путь – магическая работа, но иного плана, то, что обычно называют «чарами»: этот путь может принести успех на Земле и привести к магической жизни. Однако он отмечал, что становление мага зависит не только от человеческих усилий: *«Процесс, описанный в этой книге, подготавливает вас к свету, но этот свет приходит свыше. Вы получаете его; его не нужно создавать. Вы получаете его – тепло и радость – и излучаете его – яркость и силу»*. Однако, если вы упорно движетесь в определенном направлении, например как алхимики, или если кто-то *«бесконечно и неустанно тяготеет к Богу»*, магия может иметь место.

Невозможно стать магом, посвящая 1 % времени чтению книг по магии, а остальные 99 % служа порочным целям и впустую проводя время. Если вы воображаете, что время, потраченное на быт, работу, развлечения, общение, секс и семью, ничего общего не имеет с приобретением магической силы – вы обманываете себя. Путь к величию требует вас целиком. Логичным будет спросить: «Как можно оставаться на этом пути больше, чем неделю?»

Ответ на этот весьма важный вопрос и есть причина, по которой Пеладан утверждает, что каждый маг должен найти свой собственный путь и создать собственную магию: единственный способ пройти по этому пути – любить его.

Именно поэтому первую главу своей книги, «Неофит», Пеладан начинает с вопроса: «В чем цель жизни?», затем описывает множество традиционных мирских занятий, отвратительных и унижительных, а затем спрашивает: «Ты желаешь достоинства, истины, чести – скажи, они нужны тебе?» Все зиждется на истинных желаниях человека.

Именно сочетание желания и некоторого отвращения дает человеку волю и упорство для того, чтобы стать магом. Неофит должен найти их внутри себя, соединиться с ними и возвращать. Это желание, воспринимаемое позитивно или негативно, – неиссякаемый источник магии. Это единственное, что необходимо, и этому невозможно научиться.

Можно и нужно учиться тактикам по наиболее полному использованию собственных ресурсов и приведению всех обстоятельств и действий жизни в гармонию со своей высшей целью. Многие предлагаемые рекомендации Пеладан взял у Пифагора, который повторял афоризмы, ставшие древними уже в то время, когда он произносил их перед учениками в VI веке до н. э. Через Платона эти афоризмы передались святому Игнатию Лойоле, вышли за стены университетов и братств в массовое сознание; их повторяли люди, которые не знали – да это их и не волновало, – что их сказал умник, который жил 2600 лет назад. Сталкиваясь с трудностями и принимая важные жизненные решения, люди повторяли эти афоризмы, потому что они снова и снова предлагали ценный совет.

Мудрость стала вездесущей, как пыль, и в последние 50 лет она в большинстве своем была утрачена. Классическая античная литература перестала быть частью всеобщего образования, даже университетского, а братства, которые когда-то представили стихи Пифагора огромному количеству людей, больше этим не занимаются. Поскольку Пеладан так часто ссылается на Золотые стихи и поскольку они несут вдохновение и лежат в основе становления мага, они представлены в приложении к этой книге.

Включение Золотых стихов Пифагора в повседневную жизнь может уверенно направить вас по пути к исполнению истинных желаний вашего сердца, и они смогут уберечь от тех же роковых ловушек, которые на протяжении уже трех тысячелетий расставляют для нас с новой приманкой.

Книга *«Как стать магом»* не просто изливает на нас мудрость веков о том, как вообще она требует от читателя использовать его магическую силу. Метод дискурса Пеладана требует активной заинтересованности читателя, и будьте готовы к трудностям – традиционно инициацию проходят только после серьезных испытаний. Его язык часто полон особенностей: иногда он использует слова, которых нет в словаре, а самые обычные слова иногда используются в самом необычном контексте, как и предполагает древняя традиция оккультного языка. Выражая мысли таким образом, Пеладан хотел сделать адептов из вас, а вовсе не пытался показать, насколько он глубокий мистик. Для него не всегда было важно, чтобы его понимали *сразу и автоматически*. В конце концов, магическая реальность необязательно соответствует привычным рамкам родного языка и всему, что вам, по вашему мнению, уже известно.

Пеладан выбирал слова очень внимательно, чтобы раскрыть способности, необходимые магу. Обращая внимание на те моменты, когда он ставит вас в тупик, – ненадолго останавливаясь, чтобы обдумать проблему, позволяя себе сомневаться и продолжая читать, – вы можете ощутить, как на смену замешательству приходит озарение. При чтении вы заметите, что развиваете некоторые интеллектуальные или духовные мускулы, которые, возможно, были оставлены без внимания при получении основного образования. Можете воспринимать это как испытание перед инициацией мага.

Пеладан также применяет негодование как тактику обучения, бросая зажигательные бомбы почти на каждой странице, где речь идет о политике, религии, карьере, семейной жизни, уходе за собой, сексе – что бы вы ни назвали, он может сказать об этом что-то, вызывающее раздражение. Он считает, что маг должен быть католиком и никем другим, что демократия, так же как и национальный военный патриотизм, отвратительны и что теократия – идеальная форма правления. Но какое отношение вся эта болтовня имеет к обучению магии?

Она имеет отношение к осознанию наших собственных допущений. Наши бессознательные допущения не видимы нам до тех пор, пока кто-то не бросит им вызов, а Пеладан был рожден, чтобы бросать вызов. Да, он действительно верил некоторым из своих нелепых утверждений, но еще его целью было вызвать раздражение. Неутомимый читатель может сгоряча швырнуть книгу на пол, чтобы остановиться и понять, что же происходит в его душе и мыслях: что в вас так сильно восстает против его идей? Может быть, просто оскорбленные чувства умо-

ляют о защите? Но они действительно ваши? Что для вас важнее: защищать старые убеждения или видеть реальность, как она есть? Нужно ли отвергнуть одно, чтобы достичь другого?

Процесс примирения с возмутительными идеями Пеладана может потребовать времени и размышлений, но это бесценная подготовка для борьбы с институтами, более опасными, чем оскорбительная книга. Если читатель полностью погрузится в текст, это поможет ему лучше познать себя, не говоря уже об умении ориентироваться в ситуации.

Хотя большинство возмутительных утверждений Пеладана носят намеренный характер, одно из них неприемлемо для читателей начала XXI века настолько, насколько он даже не мог предвидеть: Пеладан был убежден, что мужчины превосходят женщин, так как последним не хватает интеллекта. Сегодня большинство считает это утверждение абсолютно несправедливым, сексистским и полностью неприемлемым основанием для полной несостоятельности.

Но, прежде чем двинуться дальше, следует подчеркнуть, что он не был женоненавистником. Его слова и факты биографии доказывают, что он достаточно уважительно относился к женщинам и восхищался некоторыми из них так же, как некоторые из них восхищались им.

Как в таком случае мог человек доброй воли написать такую вопиющую клевету?

Его идеи о недостатке у женщин умственных способностей отчасти были обусловлены социальными обычаями, которые ограничивали доступ женщин к высшему образованию, в то время как университетское образование было единственным эталоном того, что французы XIX века считали «интеллектом». Во Франции XIX века молодые мужчины и женщины высшего общества были почти полностью изолированы друг от друга. С начала школьного образования в возрасте семи лет и до его окончания в возрасте около 20 лет женщины, которых видел мальчик, были либо старыми, либо «не достойными уважения», если только у него не было сестер. И даже когда он вступал в общество взрослых, его контакты с женщинами его социального окружения ограничивались весьма условными ситуациями. У Пеладана не было сестер, и к тому времени он еще не был женат, поэтому неудивительно, что его представления об умственных способностях женщин основывались на неполных и недостаточных сведениях.

Конечно, он не был лишен того мужского высокомерия, которое являлось гендерным эквивалентом национализма, который был очень силен в его эпоху.

Представления Пеладана о женщинах также во многом были обусловлены оккультной теорией. Будучи последователем каббалистического учения, Пеладан читал источники и прислушивался к авторитетам, предлагающим тщательно разработанную и проверенную временем доктрину, объясняющую, что женщинам, согласно их природе и Божественному провидению, не хватает душевных качеств, соответствующих интеллекту. Однако эти доктрины оставляли место величию женщин, хотя и в иных формах, нежели величие мужчины.

Поскольку книга *«Как стать магом»* адресована прежде всего молодым мужчинам, эти идеи не обсуждаются в ней подробно. Говоря с молодыми мужчинами о женщинах, Пеладан более всего стремился предупредить их об опасностях необдуманных сексуальных связей и брака, во многом по тем же причинам, по которым церковь требовала безбрачия от духовенства: семейные обязательства и прочие обстоятельства могут помешать им следовать выбранному курсу.

Обращаясь к женщинам, он написал нечто подобное – *«Как стать феей»* (*Comment on devient fée, 1893*), где также дает совет молодым женщинам, призывая не принимать изображение их в качестве сексуальных объектов или подобное отношение к себе, даже предлагая тактики для защиты от сексуального насилия. В этой книге он утверждает, что женщины, так же как и мужчины, должны освободиться от разрушительного влияния социальной среды, чтобы развивать индивидуальность души. Сфера деятельности женщин, как и мужчин, искажена общественным безумием; Пеладан бросает вызов сентиментальным представлениям о женщинах как об «ангелах домашнего очага» и воплощении любви и разрушает эти стереотипы, используя те же возмутительные выражения, в которых он говорил о журналистике и

политическом лицемерии. В этом он предвосхитил феминистов середины XX века, утверждавших, что женщин унизили и загнали в капкан, «возведя их на пьедестал». Отношение Пеладана к женщинам никак нельзя назвать просвещенным, но он не был женоненавистником. В своих представлениях о способностях и возможностях женщин он ориентировался на ту ветвь феминизма, которая подчеркивает необходимость уважать желание некоторых женщин выбирать традиционные женские роли, а также необходимость переоценки «работы женщин», признавая, что ее огромную значимость невозможно измерить в цифрах.

Мы не обязаны разделять идеи Пеладана о недостатке умственных способностей у женщин, но можем обернуть их в свою пользу, воспринимая как яркую иллюстрацию опасности заурядного мышления: «То, что известно всем» может казаться самоочевидным в определенном окружении, но в будущем это может считаться нелепым или даже опасным. То, что такой незаурядный человек, как Пеладан, стремился увековечить идеи, которые мы сейчас считаем возмутительной глупостью, попросту демонстрирует, как трудно бывает оставаться в стороне от безумия, свойственного определенной эпохе и окружению. Если мы будем видеть эти ловушки в книге, а не в собственной жизни – нам крупно повезло.

Учитывая все вышесказанное, представления Пеладана о женщинах вызывают у читателей XXI века ужас, который не намного сильнее, чем ярость читателей в 1893 году, вызванная его взглядами на религию, демократию, патриотизм и милитаризм. Думаю, он бы с восторгом воспринял идею снова поднять шум через столетие после своей смерти.

В 1892 году Пеладан рисовал в своем воображении Орден Розы и Креста Храма и Грааля как группу дисциплинированных молодых людей – идеалистов, которые на пороге XX века могли бы достичь примерно того же, чего достигли тамплиеры в XI веке: освобождения Святой земли от неверных. Время, возраст и горький опыт со временем избавили его от многих иллюзий, чаяний и дерзости. Но руководство, которое он написал в 1892 году и прописал в нем идеалы своего нового ордена, было создано в страстной надежде, что могут случиться великие свершения. Неподдельное стремление к красоте и мудрости и неиссякаемая энергия смелого, решительного и дерзкого молодого человека пульсируют в книге *«Как стать магом»*, наполняя ее заражительной силой, которой часто недостает более зрелым его работам.

Хочу поблагодарить Джона Майкла Грира за то, что он показал мне, кто такой маг, и познакомил меня с книгой Пеладана. Также нужно отдать должное Элисии Галло и Жану-Луи де Бьязи, каждый из них заслуживает благодарности и моей глубокой признательности за проделанную работу, чтобы эта книга стала доступной и понятной англоязычным читателям. Знания и опыт, которые они привнесли в этот проект, компенсировали то, чего мне не хватало, а их терпение и ободрение сделали возможным появление англоязычной версии книги *«Как стать магом»*, которая отдает должное собственной эрудиции Пеладана и надеждам, которые он возлагал на эту книгу.

Книга *«Как стать магом»*, написанная автором в возрасте 35 лет, еще не прошла все испытания временем, но мудрость, которую он собрал в этой книге, выдержала испытание трех тысячелетий. Есть правда, которую легче сказать и услышать сейчас, чем во времена Пеладана, но есть и другая, очень важная правда, которую можно было сказать в 1893 году и почти невозможно сказать в начале XXI века. И Пеладан говорит всю эту правду – да, он действительно ее говорит! – и именно это делает книгу *«Как стать магом»* очень ценной. От мудрости Пифагора до дружеского совета о том, как выбирать себе занятие, друзей и супругу – все применяется на практике, не забывается и повторяется, ведь это дает реальным людям свободу, необходимо, чтобы стать магом.

Пусть же она станет таковой и для вас!

К. К. Альберт

Графу Антуану де Ларошфуко¹

Старшему настоятелю храма,

архонту Ордена Розы и Креста

Брат по общему делу!

Ваше древнее и благородное имя, да воссияет оно на обложке сей достопочтенной книги. Разумеется, клянусь своей самой крепкой дружбой и официально выражаю вам свое восхищение.

Ваши заслуги в воссоздании Ордена Розы и Креста Храма огромны: они превосходят мои собственные.

Я подарил вам идею воинствующего совершенства, и вы ее восприняли.

Во время недавнего негодования в печати судьба, которая обильно посылала мне как победы, так и поражения, распорядилась так, чтобы вы прочли мои публикации об искусстве; и вы заново открыли эстетическое в себе в слове и в действии.

Казалось, с самой первой нашей встречи каждый из нас поверял другому свои мысли. Нам хватило нескольких часов, чтобы составить из наших слов пакт, в котором содержалась вся культура Западной Европы.

Ваш энтузиазм обернулся смелостью, которую редко встретишь в нашей стране. С каким невозмутимым спокойствием вы приняли боевое крещение – дьявольское таинство, которое Париж возлагает на всех рыцарей света!

Будучи потомком почти полностью исчезнувшей человеческой расы, без родины, без престижа, я просто вынужден был стать великим, рискуя не стать никем вовсе.

Но вы, кому все блага были дарованы с колыбели, могли бы провести жизнь, как любой из де Орлеан², перемещаясь из конюшни в гостиную, занимаясь лишь спортом или любовными похождениями, подобно вашему окружению.

Но нет! Искусство открыло вашему всевидящему взору единственную аристократию, и, используя свои средства, вы проявили талант творца; вы, кому ваше благородное происхождение позволяло красивую бездеятельность.

И здесь начинается достоинство, которое вы обратили в славу.

Именно тогда, на горизонте вашего ума, вам вдруг стало ясно, что о людях, времени и месте можно судить как о достойных или нет по тому, как они умеют восхищаться красотой.

Вами овладела одна лишь страсть; она захватила вашу душу и подняла ее в царство возвышенного.

Мы соединяем руки не в подражание друг другу, но во имя света, чтобы принять Розу и Крест.

Доставить священную гробницу туда, откуда со времен Ренессанса была изъята красота спасения, защитить паломников, которые до сих пор

---

¹ Граф Антуан де Ларошфуко – наследник одного из самых прославленных и древних дворянских родов Франции. Он был старшим настоятелем Ордена Розы и Креста Храма и Грааля с 1892 по начало 1897 года. Его связи в кругах высшего общества и в мире искусства, а также значительная финансовая поддержка были очень важны для успеха ежегодных выставок, финансируемых орденом. – Здесь и далее примеч. пер.

² Де Орлеан – фамилия, используемая несколькими ветвями королевского рода Франции, происходящего от Гуго Капета, основателя династии, низложенной Французской революцией. Существовала традиция направлять доходы герцогства Орлеанского в пользу второго выжившего сына короля. Будучи наследником рода де Орлеан, Антуан де Ларошфуко унаследовал достаточное состояние, чтобы не иметь финансовой необходимости думать о чем-либо, кроме собственного удовольствия.

несут щиты идеализма, и сберечь образ небес перед лицом эпохи: таково дело, для которого два наших существа соединились в едином порыве.

Между благородной идеей создания Байройта и движением Розы и Креста, так же как и между вами и Людвигом Баварским³, существует явное сходство.

И там, и здесь идея прославления интеллектуальной культуры проявляется согласно одной и той же формуле:

«Религия становится искусством, чтобы говорить с массами – искусство становится религией, чтобы говорить с избранными».

Байройт – храм единственного гения, а Людвиг Баварский любил искусство лишь в одной форме и в одном уникальном произведении.

Что касается совершенства театральной формы, о котором я мечтал, я не смогу достичь магии гения из Ванфрида⁴; даже вы еще долго не сможете осуществить беспрецедентную идею Байройта.

Но, подобно тому как я достиг уровня, где моя собственная работа является для меня лишь властью посвятить себя эстетике в других, служить ей и указывать путь; точно так же вы любите красоту мистически и божественно.

Роза и Крест Храма прославляют не просто ритуал искусства или художника, но и весь культ всех искусств и всех мастеров.

В этом его красота, и отсюда исходит его сила.

Тщательность при выборе средств и мудрость перед лицом соблазна вечно ждать подходящего момента могут помешать осуществиться великому эстетическому начинанию 1892 года⁵.

Не важно! Впервые за 30 лет будут представлены изящные искусства – слуги строгой метафизики; традиционные по своей сути и все же современные, актуальные, авангардные, предпочтительно любые новые техники, не противоречащие нормам магии.

Обещаю, что вас будут помнить и почитать в грядущие века за это начинание, которое, без сомнения, у обывателя вызовет лишь смех.

---

³ *Людвиг Баварский (1845–1886)*, также известный как безумный король Людвиг – наследник баварского престола; его покровительство дало композитору-либреттисту Рихарду Вагнеру построить театр в Байройте, где его оперы могли ставиться так, как он их видел.

⁴ *Гений Ванфрида* – Рихард Вагнер (1813–1883), чья резиденция в Байройте называлась Ванфрид. Вагнер был немецким композитором, либреттистом, дирижером и теоретиком, более всего известным благодаря своим операм, в частности циклу из четырех опер (тетралогии) «Der Ring des Nibelungen» («Кольцо Нибелунгов»). Вагнер превратил эту форму искусства из легкого развлечения в опыт, подобный религиозному, когда визуальные и музыкальные элементы подчинены драме с глубоким этическим и мистическим содержанием. Чтобы воплотить замысел композитора целиком, необходимо было построить специальный оперный театр – фестиваль театр в Байройте. Для такого грандиозного предприятия требовалась отлично организованная армия музыкантов и работников сцены, огромное количество займов и вступления любителей музыки множества европейских городов в «Вагнеровские общества», чтобы создавать постоянную рекламу. Вагнер действительно возглавлял все это художественное движение, которое во многом напоминало военную операцию. Вагнер был настоящей знаменитостью своего времени; его творческие достижения, наряду со сплетнями о его личной жизни, широко освещались в прессе.

⁵ *Эстетическое начинание 1892 года* – первая выставка (салон) искусств Ордена Розы и Креста Храма Грааля открылась 10 марта 1892 года, финансируемая Ларошфуко. Шестьдесят три художника демонстрировали 250 картин, и двухнедельное событие включало музыкальные и театральные представления, отобранные как примеры эстетики Розы и Креста, которую Пеладан называл «идеализмом». Не ставилось цели представить банальную реальность, но «изобразить невидимое» – религию, мистицизм, мифы, легенду, мечту и аллегорию – в соответствии с девизом Пеладана: «Нет иной реальности, кроме Бога. Нет иной истины, кроме Бога. И нет иной красоты, кроме Бога» (Пеладан, *L'Art idéaliste et mystique*, Париж: Chamuel, 1894, 33). Композитор Эрик Сати написал музыкальное сопровождение для выставки, а его произведение «Сын звезд» звучало в одноименной пьесе Пеладана, поставленной как часть этого события. Салон собирал огромное количество народа; ежегодные салоны Розы и Креста продолжались до 1897 года.

В свете этого, великий настоятель, ваша роль даже более благородна, чем Людвига II, который возвел храм полубогу, в то время как вы, безусловно, воздвигли пантеон всем проявлениям красоты и открыли убежище для всех посвященных.

Роза и Крест Храма дарят божественную милость таким, как Синьорелли⁶ и Палестрина⁷, Марсилио⁸ и Оливе⁹, воссоздающим свои алтари, разоренные или опустошенные; а также служат новым путеводным светом для молодых навигаторов вечного Арго, спасительным маяком, который на Востоке называют магией, в Греции – Элевсином и Римом для христиан, живших до 1600 года.

Каждое слово обретает разум и сердце, когда оно становится плотью и манифестом; если мой остаточный интеллект и страдания за идеал достойны огромной чести стать разумом ордена, то вы, благодаря возвышенному энтузиазму, который движет вами, – вы – сердце, любящее сердце Розы и Креста.

Вы – эстетический Зигфрид¹⁰, который убьет дракона реализма. Или, скорее, поскольку католицизм направляет наши усилия, подобно тому как символизм направляет усилия Вагнера, вы не тот, кого Виньи¹¹ будет презирать как своих потомков, так ярко выделяетесь в истории вашего благородного дома; вы кавалер Монсальват¹², посланник Грааля.

Да, и тост за Гурнеманца¹³, я перед вами в долгу. Напрасно Фальсоты и Фафнеры, Аберики и Мимы, Тельрамунды и Ортруды¹⁴ соединяют грязные

---

⁶ Лука Синьорелли (ок. 1445–1523) – художник флорентийской школы, известный главным образом благодаря научному натурализму изображений обнаженных человеческих фигур с различных углов обозрения и в разных позах динамического движения. Он был одним из нескольких художников, которым папа Сикст IV поручил украшение Сикстинской капеллы, и работы Синьорелли повлияли на творчество Микеланджело.

⁷ Джованни Пьерлуиджи да Палестрина (ок. 1525–1594) – итальянский композитор эпохи Ренессанса, писавший в основном духовную вокальную музыку, в том числе 104 мессы. Он сочинял музыку согласно своду строгих правил, благодаря которым его музыка звучит изящно, гармонично и безмятежно, и установил стандарты духовной музыки вплоть до XIX века. Музыка Палестрины исполняется на богослужениях уже 450 лет.

⁸ Марсилио Фичино (1433–1499) – флорентийский итальянский философ, католический священник, лингвист и астролог. Козимо ди Медичи поручил ему перевод многих древнегреческих текстов на латынь, отдавая предпочтение Corpus Hermeticum. На основе этих исследований Фичино проводил терапевтические мероприятия, основанные на астрологии и симпатической магии. Далее он создал переводы и комментарии к полному собранию классических философов, в том числе Ямвлиха, Прокла, Плотина и ранних христиан, заложив основы флорентийского платонизма эпохи Ренессанса.

⁹ Антуан Фабр д'Оливе (1767–1825) – французский писатель, оккультист, поэт и композитор. Он прошел пифагорейскую инициацию в Германии в 1790 году. Позднее перевел на французский «Золотые стихи» Пифагора эвмолпическими стихами, имеющими метр и гармонический каданс, но лишенными рифмы. Фабр д'Оливе также писал музыку и книгу о музыке как о священном искусстве, и его пример пробудил всеобщий интерес к философии Пифагора. Его библейские и философские толкования истории оказали влияние на многих оккультистов розенкрейцерской традиции, в том числе Элифаса Леви, Папюса и Пеладана, хотя археологические находки, сделанные после Фабра д'Оливе, показали несостоятельность большинства его лингвистических изысканий. В герменевтической интерпретации происхождения социального государства Фабр д'Оливе настаивал на том, что республиканское правительство по самой своей природе враждебно религии. Это оскорбило Наполеона I, который объявил Фабра д'Оливе недочеловеком. Услышав о том, что Фабр д'Оливе исцелил мальчика от глухоты, Наполеон направил ему официальное письмо о том, что ему не разрешено исцелять людей от глухоты.

¹⁰ Зигфрид, «не знавший страха» – герой одноименной оперы Вагнера.

¹¹ Альфред Виктор, граф де Виньи (1797–1863) – французский поэт и ранний представитель французского романтизма. Также переводил произведения Шекспира и написал первый роман об истории Франции «Синк-Марс» в 1826 году. Прототипом его героя послужил образ Анри Куафьера де Рю, маркиза де Синк-Марса (1620–1642), приближенный короля Людовика XIII, который в конце концов был казнен за подготовку политического заговора против Ришелье.

¹² Монсальват – замок Грааля, описанный в опере Вагнера «Парсифаль». Его может найти лишь тот, кого призовет Святой Грааль. В нем обитает и его охраняет непорочное братство рыцарей, чье призвание – служить Граалю. Монсальват был построен, чтобы сохранить эту священную реликвию, а также Копье судьбы, которым пронзили Христа в бок во время распятия.

¹³ Гурнеманц – «мудрый старик», герой оперы Вагнера «Парсифаль».

руки, пытаясь вас остановить, возвышая свои скрипучие голоса и пытаясь заглушить вашу молитву.

Смотрите, смотрите, как разворачивается Beauseant¹⁵ в черном и белом, горит Святой Грааль и крестообразная роза трепещет в такт с крыльями Святого Духа, который дарит ей вдохновение.

На белой мантии бессвязная болтовня журналистов становится серебряной каймой; в каждой битве чудо Грааля сияет еще ярче, и роза чарует крест, утешая его своим ароматом.

О, мой благородный собрат, кучка журналистов тяжело дышит нам в спину – вам страшно? Нет, просто смешно!

О, неутомимые маловеры, каким бы ни был результат наших усилий здесь, на Земле, он виден на небесах во веки веков.

В ином мире архангел Артур примет нас за круглым столом Параклита¹⁶.

Ваша слава, мой друг, в руках ангелов, а не умников.

С безмятежностью, какой может озарить работу смертного лишь луч святого духа; именем Иосифа Аримафейского, нашего отца в вере, именем Данте, нашего отца в мысли, именем Гуго де Пейна¹⁷, нашего отца в действии: вам, который пришел, когда идеализм сдался на милость злословия нашего века, я дарю вам вечную славу – Лознгрин¹⁸ идеала!

Царь Мардук Пеладан

Париж, октябрь 1891 года

---

¹⁴ Список злодеев из опер Вагнера: Фасольт – великан из «Золота Рейна»; Фафнер – последний из великанов, скрывающийся под маской дракона в опере «Зигфрид»; Альберик и Мим – злобные карлики из «Золота Рейна»; Тельрамунд и Ортруд – кровожадный граф и его жена-ведьма, строившие козни Лознгрину, герою одноименной оперы.

¹⁵ Beauseant (также существуют написания Baucant или Baussant): черно-белое знамя ордена тамплиеров. Верхняя половина знамени была черной, а нижняя – белой: черная символизировала предостережение противникам или грехи земного мира, а белая – честность по отношению к друзьям и чистоту ордена тамплиеров. «Beauseant» также было военным кличем тамплиеров, и, вступая в битву, они выкрикивали «Beauseant!» как призыв «Будь доблестным!» или «Славься!».

¹⁶ Параклит – от греческого слова «параклитос», что означает: «человек, которого призывает другой» для утешения и поддержки. В Евангелие Параклита называют Святым Духом, третьим лицом Бога.

¹⁷ Гуго де Пейн (ок. 1070–1136) – первый великий магистр рыцарей-тамплиеров. Вместе со св. Бернардом Клервоским основал орден и создал «латинское правило» – кодекс поведения его членов.

¹⁸ Лознгрин – героический рыцарь-лебедь из одноименной оперы Вагнера.

Молитва Святого Фомы Аквинского

Перед началом чтения очень уместна, дабы уберечь читателя от возможных ошибок этой книги

Предвечный Создателю, из сокровищ Своей мудрости сотворивший три хора ангельских и над Царствием небесным в предивном порядке их разместивший, а части вселенной искуснейшим образом расположивший; Ты, справедливо называемый Источником света и Первопричиной, благоволи ниспослать в потемки моего разума луч Твоего сияния, рассеивая вокруг меня двойные потемки, в которых рожден я, – греха и неведения. Ты, делающий детские языки способными к речи, воспитай язык мой и влей в уста мои благодать Твоего благословения. Даруй мне остроту ума, крепость памяти, способность и легкость в понимании, изобильную благодать красноречия. Поучай в начинании, веди в продолжении, наполни заключение; Ты, истинный Бог и человек, живущий и царствующий во веки веков. Аминь.

Кредо

Я верю и заявляю, что католическая, апостольская и римская церковь – Истина. Я полностью признаю себя ее сыном и вверяю ей свой разум и кровь.

Признаю непогрешимость папы согласно догмам «*Ex cathedra*» и «*urbi et orbi*».

И, хотя ни моя совесть, ни мой разум не упрекают меня в ереси, я готов сжечь эту книгу собственными руками, если непогрешимый Петр сочтет ее неуместной или чрезмерной.

Моим предкам

Слава тебе, о Вавилон!

Посредством моего искусства человек снова произносит имена твоих божеств¹⁹.

О Халдея! Днями и ночами я грежу о твоём возрождении, и вот я возвел первые покои и первый ярус великой башни – амфитеатр ушедших наук.

В своих стихах я воспел твои прекрасные ночи благочестивых наук²⁰, родину патриархов, землю Авраама и Моисея.

Я оплакиваю тебя, Мардук Беладан, последний царь в истории²¹. Пусть же ваша мудрость – августейшая раса, моя раса, соперники египтян, принесшие знания кельтам, земля, откуда пришел Орфей²², – пусть же ваша мудрость, пославшая священников каждому, вы, пославшие тосканцев во Флоренцию, чтобы возродить Вавилон, – пусть ваша мудрость, о народ мысли, народ Леонардо и Данте, – пусть же она осенит меня.

Пророк израильский сказал слова отрицания, слова, которые убивают, слова, которые делают рабами, о, земля халдеев!

Но внемлите: последний царь признал Иисуса и его церковь; и именем распятого всемогущего повелителя, его именем и его знаком, спасающим мир, именем Бога, единственного бога, который нисходит на толпу: Лазарь Халдейский, первое откровение, Лазарь древней тайны, появись – и приди, чтобы обратить или уничтожить арийских варваров.

И ты, крылатый бык с человеческим лицом, который так долго охранял преддверие моих дворцов, встань в преддверии этой книги.

Дух земли, помни!

Дух небес, помни!

Юношам современности

Перед тобой книга, которой у меня не было в возрасте 20 лет. Брат, прими этот драгоценный дар, который я вручаю тебе, не из собственного опыта длиной в 30 лет, но из человеческого гения.

Не пытайся понять, исходят ли изложенные в ней принципы от меня или же я позаимствовал их у Пифагора. Он лучше, чем я? Просто следуй за ним!²³

Все адепты проституции, которую они называют журналистикой, будут предостерегать тебя от того, что я хочу сказать: даже те, кого я ввел в курс дела, опровергают мои идеи, и, если ты разочарован, не найдя здесь идеологического света и тени, бесплодных, но все же притягательных, ты тоже оставишь их позади.

---

¹⁹ Герои эпопеи «*La Decadence latine*» названы в честь халдейских богов: I. *Vice Supreme* (Мардук) II, III & IV. *Curious, Initiation* и *To Lost Heart* (Набу) V *Ishtar* (Иштар, Нергал). VI. *Triumph of the Husband* (Адар). VII. *Heart in Pain* (Белит, Таммуз, Исубар). VIII. *The Androgyne* (Шамас, Агур). IX. *The Gynander* (Таммуз). X. *The Panther* (Брин и Села). XI. *Typhonia* (Син и Урук). XII. *The Last Bourbon* (Анов и Намтар).

²⁰ *Le Fils des étoiles* («Сын звезд») – халдейская пастораль в трех актах, автор музыки – Эрик Сати (не принята театром Odéon).

²¹ «Царь Мардук Беладан» – трагедия в эвмолпических стихах в четырех актах (не принята театром Comedie Française).

²² В «*Происхождении Орфея*»: Орфей kasdean = халдейский.

²³ См. приложение «Золотые стихи Пифагора».

Никогда еще книга не издавалась при таком равнодушии автора к ее судьбе: она написана, чтобы сдержать молчаливое обещание, чтобы исправить то зло, которое я причинил, несмотря на добрые намерения.

До 1881 года во французской культуре не было магии. Я дал ей свет и славу: не в дерзких, опасных трактатах, но благодаря особому искусству, которое не требует, чтобы я отступал от священного знания.

Я сорвал с магии покрывало, то есть приспособил ее к настоящему. Для тех, кого привел в замешательство Мардук из «Главного Порока»²⁴, для тех, кто обращается ко мне с просьбой разрешить путаницу, рожденную в их головах после прочтения моей книги, предлагаю этот практический метод саморазвития.

Будучи послушным сыном моего господина Иисуса, я терпеливо создаю свою программу самоисправления, на языке, достаточно понятном и простом, чтобы ее могли в равной степени применять бедные и богатые, люди искусства и света, за исключением лишь священника и солдата: первого, потому что он принадлежит церкви, чьим верным сыном являюсь я сам; второго, потому что он принадлежит абсурду и отрицет эту книгу, подобно дезертиру или ренегату.

Опять же предупреждаю тех, кто участвует в коллективном бесчестьи, что я учу презирать гражданские права и обязанности.

Подобно моему отцу, рыцарю Адриану Пеладану, с 1840 года связанному с неотапливаемыми Генуа, Лурдуэ, который 50 лет служил церкви пером света в борьбе с еретиками²⁵, и королю в борьбе с толпой – я принадлежу к последователям Гюго де Пейна.

Вслед за моим братом, доктором Пеладаном, соратником Симона Брюгалья, принадлежащего последней ветви Розы и Креста из Тулузы, подобно Ару²⁶, де Ориану²⁷ и виконту Лапасскому²⁸ – и всем, кто практикует оккультную медицину, не требуя воздаяния, – я следую Розе и Кресту.

---

²⁴ *Le Vice Suprême* («Главный порок») – дебютный роман Пеладана, опубликован в 1884 году, имя главного героя – Мардук. Имя заимствовано из халдейской мифологии и означает планету Юпитер; оно эквивалентно месопотамскому божеству Мардуку. Этот персонаж также был альтер эго Пеладана: появляясь на публике, Пеладан заявлял, что является духовным потомком халдейских теократических правителей или царей, и его часто называли царем Мардуком. Персонаж Мардук снова появляется в его более поздней 22-томной эпопее *«La Decadence latine»* («Закат латинского мира») – серии романов, изображающих духовные противоречия жизни в гниющей культуре (см. сноску 19). Пеладан писал: «В каждом романе есть Мардук, то есть возвышенный орфический принцип, разрешающий совершенную загадку» (Пеладан, *«L'Art idéaliste et mystique»*, Париж: Chamuel, 1894 год, 275).

²⁵ *Еретики* – противники католицизма.

²⁶ *Эжен Ару* (1793–1859) – юрист, занимавший ряд постов в провинциальном правительстве, изучал и документировал розенкрейцеровские традиции. Название главной работы, опубликованной в 1854 году, обобщает его идеи: «Разгадка антикатолической комедии Данте Алигьери, пастора альбигойской церкви во Флоренции, связанной с Орденом Храма: толкование символического языка *Fedeli d'Amore* в поэтических сочинениях трубадуров, любовных романах и этических рыцарских произведениях». Жозефен Пеладан увековечил эти идеи в своих собственных книгах: «*Le Secret des troubadours: De Parsifal à Don Quichotte*», 1906, и «*La Doctrine de Dante*», 1908.

²⁷ *Аркад д'Ориан Вьяль* (1790–1877) – парижский ювелир, который самостоятельно изучал языки, физику, богословия, эзотерическую философию и историю. Двухтомная «*Естественная философия*» д'Ориана, изданная в 1820 году, обсуждала магнетизм, возможность множества обитаемых миров, превращение металлов, философский камень и философский треугольник – и все это в свете научных знаний. Его самая известная работа – «*Des Destinées de l'âme*», 1846, в которой обсуждается метемпсихоз (реинкарнация). Д'Ориан, будучи убежденным католиком, подкреплял тезисы, противоречащие христианству, текстами, взятыми из Священного Писания, у отцов церкви, святых и богословов.

²⁸ *Луи-Шарль Эдуард, виконт Лапасский* – доктор и оккультист из старинного испанского дворянского рода, первый глава тулузского Ордена Розы и Креста около 1850 года, опубликовал тексты по практической алхимии. В своей книге «*Les Péladan*» (Lausanne: L'Âge d'Homme, 1990, 48) Жан-Пьер Лоран предлагает возможную преемственность глав тулузского Ордена Розы и Креста: виконт Лапасский, Аркад д'Ориан Вьяль, доктор Адриан Пеладан, Жозефен Пеладан.

В своей работе я распорядитель современной магии; именем и словом я принадлежу священной расе Халдеев, но более всего принадлежу Петру, моему повелителю и священному ордену, вручившему мне свою судьбу.

Да будет моя ясная воля благословенна тобой, мой бог, и да послужит эта книга спасением мне и тебе, мой читатель!

Да будет так!

Книга первая

Семь шагов к преодолению века

FINIS LATINORUM

(Эпиграф из этопеи «La Decadence latine», 1881)

Мы не верим ни в прогресс, ни в спасение. Для римской расы, которая неуклонно приближается к смерти, мы готовим последнее великолепие, чтобы ослепить и смягчить варваров, которые придут ей на смену...

Будем же великим прошлым перед лицом Парижа. Будем же энтузиастами перед лицом насмешек. Будем же патрициями перед лицом толпы. Будем же сами собой, и пусть наши индивидуальности, не покорные тем, кто нас окружает, восторжествуют над грехом и обществом.

*Figaro, 2 сентября 1891 года,
манифест Розы и Креста*

I. Неофит

Главная задача возвышенного человека, с тех пор как он начинает осознавать себя, – шлифовать и оттачивать свою нравственную сущность: теория христианского совершенствования не что иное, как возвышение инициации.

Да, обязанность и возможность человека – создать для себя другую жизнь согласно принципам добра. Ты спросишь: «В чем цель жизни?» Для человека мыслящего она может быть только одна: случай и возможности создать шедевр из этой болванки души, которую Бог дал ему, чтобы он над ней работал; и, поскольку большинство не задумывается над выполнением этой возложенной на него работы, ад неизбежно будет населен одержимыми извращенцами, не желающими создавать себя заново. Небеса можно назвать обществом добра; в него невозможно вступить, не создав шедевра, так сказать, не отделив зерен от плевел, как гласит Изумрудная скрижаль, наконец, не избавив душу от ига инстинктов и не вылепив силой религии или магии статуи из исходной болванки. (*Supreme Vice*, первая книга «*La Décadence latine*», Dentu, 1882)

Божественное имя: (Йод)²⁹

Таинство: крещение

Добродетель: вера

Дар: страх божий

Блаженство: нищета духа

Труд: наставление

Архангел: Михаил

Аркан: Один

Планета: Шамаш³⁰

Первое таинство церкви означает омовение и очищение от первородного греха. При первых усилиях индивида магия освобождает его от корки налета, который наносит на него образование, чтобы его усилия, когда он начнет осознавать себя, способствовали распространению благодати: усилие здесь понимается в самом широком смысле слова «достоинство».

Церковь дает нам крещение, когда мы еще не в состоянии желать этого; магия не открывает тайн, если мы не понимаем сути крещения: она предписывает крещеным быть одновременно детьми церкви и детьми тайны.

Только представь на миг, что, взявшись за эту книгу, ты задел локтем хрупкий памятный подарок навсегда ушедшего близкого человека. И вот ты с горечью вспоминаешь и, насколько позволяет видеть память, подмечаешь хрупкость своего сердца, то пребывающего в забвении, то исполненного боли, и, тоскуя все сильнее, осознаешь, что человек – несчастное существо, которое губит первый порыв страсти или даже легкий ветер воспоминаний. Проследи цепочку: разрушение, ощущение; сожаление, эмоция; общая идея, духовность.

Подобно тому как многое скрыто внутри тебя, жизнь дает тебе множество ключей. Ты – тело, душа и дух: так говорят святой Фома и Парацельс.

Я призываю понять, что эта книга научит тебя управлять своей душой.

Ты можешь возразить, что все это уже говорили в семье и в церкви и все это вызывает у тебя отвращение.

---

²⁹ Древнееврейская буква «йод».

³⁰ Шамаш – халдейское название астрологического божества Солнца, которое автор предпочитает использовать вместо традиционного названия светила.

Церковь предписывает тебе оставаться эмоционально крайне пассивным; она приказывает тебе слушаться отца и священника; но, если тебе суждено стать исключительным, отец или священник не могут направлять тебя; само их достоинство этому препятствует, ведь это требует совета сообщника, который поведет тебя по опасному пути.

Обещаю научить тебя, *как стать магом*.

Понимаешь ли ты, что они имеют в виду, когда говорят: «Этот человек – личность? Да, маг именно таков. Вплоть до настоящего времени тайное учение говорило тебе о всемогуществе, о том, как создать золото, о талисманах и заклинаниях: мошенничество и надувательство! Ты не можешь стать никем иным, кроме как *духовным повелителем тела и души*; но, если достигнешь этого, если твое тело будет *служить духу* и исполнять приказания души, *ты будешь влиять на других в той же мере, в какой и на себя самого*.

Не ищи никакой иной меры магической силы, кроме той, что скрыта внутри тебя, или иного пути судить о другом существе, кроме как по тому свету, который оно излучает.

Совершенствовать себя, чтобы стать светом и, подобно солнцу, пробуждать идеальную жизнь, таящуюся вокруг, – вот настоящая тайна наивысшей инициации.

Католицизм, эта совершенная религия, подобно своим несовершенным старшим сестрам, основан на эмоциях по той убедительной причине, что духовность – довольно редкое явление; поэтому сущность религии должна концентрироваться в той точке, которую может принять большинство людей. Каждая жизнь и каждый час жизни таят в себе божественную милость; как же мало мгновений и жизней, исполненных интеллектуальности! Даже для гения, даже для мага моменты вдохновения и безмятежного размышления довольно редки, пока их души, подобно душам обывателей, продолжают суетиться, и ими может завладеть кто угодно. Поэтому здесь я предлагаю путь идеального влияния.

«Как? – спросишь ты. – Неужели я стану магом, когда узнаю, как чувствовать себя определенным образом?» Да, брат, а также в тот день, когда сумеешь обуздать инстинкты и воспитать сердце согласно ритуалу ясности, тебе нужно будет прочесть лишь несколько книг; я бы свел их в одну, если бы этому не помешали французские варвары. На мгновение может показаться, что духовные практики, о которых ты здесь прочтешь, представляют невероятные трудности; и какой бы поразительной ни показалась эта идея, но в тебе скрыты несокрушимая воля и душа, способные справиться с этой задачей.

Тебе 20 лет, и ты живешь в городе, который притворяется цивилизованным; вчера твоя нравственность была подорвана разрушителем нации – университетом; завтра тебя ждет новая пытка – и тоже национальная. Сегодня ты студент, а завтра – солдат; но в промежутке между этими жерновами прошлого и будущего есть ли в тебе стремление быть гордым человеком? Ты личность или просто общественная единица?

Вчерашний выпускник университета, отправленный в казармы сразу после его окончания, запуганный профессорами, готовый вскоре стать жертвой своего командира, желаешь ли достоинства, истины, чести – скажи, желаешь ли ты их? Мой друг, ты рискуешь попасть в беду: я исполняю роль адвоката дьявола, мои подрывные речи пугают, и ты считаешь, что больше всего я хочу научить тебя ненависти.

Мой друг, можешь быть уверен: я расскажу, к кому ты будешь питать уважение, кому сможешь доверить свою любовь. Но для этого ты должен отринуть коллективное и открыть в себе личность.

Общество – это безымянная корпорация, в которой наши эмоции ограничены узкими рамками.

Рожденный во Франции, ты можешь считать Францию туристическим бюро. Стоит сойти с университетского конвейера, как наставника тут же сменит капрал, а затем ты станешь адвокатом, то есть мошенником, соучастником любого преступления, защитником привилегий, полученных нечестным путем, втянутым в любые махинации. Тебе придется стать актером, лавирующим между обманом и правосудием, ложью женщин и вероломством протестантов. Триумф придет, когда виновного объявят невиновным; и такова человеческая несправедливость: препятствуя правосудию, ты приносишь пользу.

Неужели ты ограничишься тем, чтобы быть пособником головорезов? О, нет! Сын уважаемых родителей, актерство, женоподобная ложь, вероломство, цинизм журналиста – всем этим ты обязан своей стране. Испорченный и ленивый, невежественный и злобный, на что ты сгодишься? Абсолютная некомпетентность – куда все это приведет тебя?

Конечно, в политику! Без сомнения, дела твоей страны, патриот, судьба твоего города, гражданин, – вот что позволит тебе наживаться за счет народа. Не нужно будет подкупать судей, трех скучающих бездельников, или безразличных присяжных – нужно просто извергать адскую мешанину из Робеспьера и Прудона, чтобы стать голосом народа; тогда роль государства всего лишь вопрос небытия, а толщина кошелька определяет, как низко ты можешь опуститься. Если знаешь, как держать себя среди министров, ты можешь стать послом или комиссаром изящных искусств.

Адвокат без истории или кандидат без партии, кем ты можешь стать? Общество предоставляет свидетельство сверхспособностей: степень бакалавра и лицензию, ты и виду не подашь – ты станешь журналистом! Это занятие позволит курить, пить и путешествовать, и во многом это напоминало бы проституцию, если бы у тебя не было других соображений.

Когда-то журналистика была политической и способствовала прогрессу; теперь журналистика – одна лишь грязь! Ты можешь выбрать ложные новости или ложную литературу, репортажи или шантаж. Честные, мужественные и те, кого не уважаешь – ты можешь оскорблять их всех; ты – повелитель мнений. Между тем, если хочешь превзойти своих продажных коллег, учись фехтованию; дуэль предлагает последнюю социальную роль для цивилизованного негодяя, и человек с улицы всегда знает: джентльмен, который дерется на дуэли, всегда прав³¹. Пресса унаследовала от феодализма этот безотказный способ заставить людей платить десятину за самые свежие сплетни. Для тебя будет забронировано место в любом театре или вагоне поезда и даже рукопожатия честных людей, ведь их работа и жалованье зависят от твоего расположения.

---

³¹ Когда автор писал эту книгу, двоих соратников Пеладана по Ордену Розы и Креста вызывали на дуэли и освещали это в прессе. В центре скандала был «Аббат» Жозеф-Антуан Буллан, который был информантом и прототипом главного героя популярного романа Жориса-Карла Гюисманса 1891 года *«Там, внизу»*. В 1886 году орден изгнал Булляна за мошеннические и аморальные действия. После смерти Булляна в 1893 году журналист Жюль Буа открыто обвинил Станисласа де Гуайта, а затем и главу ордена в убийстве Булляна посредством черной магии и публично вызвал его на дуэль на пистолетах. Вскоре после этого Буа также вызвал Папюса на дуэль на саблях. Все это вызывало невероятный ажиотаж в прессе – намного более сильный, чем войны, в которых в то время участвовала Франция. Обе эти дуэли закончились лишь легкими ранениями.

Если я постоянно твержу о порочности юристов и журналистов, это потому, что они отнимают способность стать магом, так как в первом случае ты намеренно фальсифицируешь правду, а во втором ты проводник тьмы, универсальный сутенер – это два главных порока нашего века.

Солдат, ты не можешь быть магом; пассивное послушание портит тех, кто его налагает, и тех, кто подчиняется. На войне ты всегда потенциальный преступник, более того, ты обязан грабить и убивать ради коллективных интересов, осквернять святыни и даже храм истинного Бога, как это случилось в 1880 году³².

Ты уже понял два условия этого наставления:

Не лги, не служи себе посредством слова, но служи ему; а с другой стороны, подчиняйся лишь слову божественного принципа.

«Но, – спросишь ты, начиная протестовать, – что тогда я должен делать?»

То, что диктует тебе выживание и что созвучно твоим ценностям.

Если надеваешь военную форму как побежденный, ты будешь страдать, и страдание защитит тебя от заражения; если же надеваешь ее с легкостью, ты не достоин того, чтобы ее снимать.

Для своей пользы общественный строй создал публичные дома без сладострастия и школы без Бога; он предлагает унижительные занятия в молодости и смехотворные почести в зрелости. Но я выступаю вперед и говорю тебе: «Юноша, отстранись от всего этого, чтобы расти».

Согласно тройственной сущности, ты живешь ощущениями, эмоциями и идеями; чтобы понять свои идеалы, прежде всего ты должен превратить инстинкты в эмоции; другими словами, должен перестать получать удовольствие, если в нем нет воображения.

Это может стать самой сложной работой; это вопрос самоанализа, чтобы ты мог найти свое призвание и понять, что стоит развивать, а от чего воздерживаться.

Согласно мнению моих предков, человеческая личность относится к одному из планетарных типов, каждый из которых соответствует призванию человека.

Шамаш: Солнце, вечное необузданное «Я».

Син: Луна, изменчивое, восприимчивое «Я».

Адар: Сатурн, вечное, самодостаточное «Я».

Мардук: Юпитер, сияющее «Я».

Нергал: Марс, тираническое «Я».

Иштар: Венера, обольстительное «Я».

Набу: Меркурий, эгоистичное «Я», влияющее на других.

Может быть, ты блондин с желтоватой кожей, восприимчивыми к свету глазами, маленькими руками, с узким, но не большим благородным носом, уверенный в себе и не нуждающийся в похвалах? Может быть, ты бледный, с круглой головой, большими глазами, капризный, мечтательный, мягкий или развращенный, ленивый и переменчивый?

Может быть, ты крупный, медлительный, раздражительный, мрачный, подозрительный, фанатик или мыслитель?

Может быть, ты полноват, розовощек, тщеславен и добродушен, щедр и честолобив, любишь хорошо поесть и уже начал лысеть?

---

³² В 1880 году, как часть французской политики секуляризации, французская армия завладела аббатством Фриголе, монастырем на юге Франции, и принудительно выселило монахов. Жозефен Пеладан был одним из лидеров группы католиков из Нима, протестующих против этого захвата.

Может быть, ты изнеженный, открытый лишь сиюминутным впечатлениям, без идей и силы воли?

Или же ты небольшого роста, энергичный, с заостренными пальцами, мастер на все руки, не сочувствующий никому, кроме себя?

Для большей ясности скажу, что Леонардо относился к солнечному типу; Бетховен – к лунному; Микеланджело, Данте и Вагнер были сатурнианами, Рубенс и Тициан – юпитерианами, Рибера был марсианином, Рафаэль был венерианцем и т. д. Но у каждого из этих великих людей были две вторичные планеты.

Солярному типу суждена слава и неудачи в любви.

Поэт или музыкант лунного типа должен жить бродячей и насыщенной жизнью. Сатурниане, тип, который устанавливает порядок, подходит для великих свершений в науке и религии.

Юпитериане рождены для социального взаимодействия и освящения.

Марсиане воплощают активность и насилие.

Венериане страстны и пассивны.

Меркуриане отличные посредники, они необычны, практичны и эгоистичны.

Для более полного описания здесь недостаточно места. Если хочешь получить больше информации, рекомендую ознакомиться с моей халдейской астрологией. Ниже представлены краткие описания семи методов индивидуализма.

Солнечный метод: приходить в жизнь и представлять работу, сказать свое слово и исчезнуть. Желать славы прежде любви; жить в одиночестве, без близких людей и добиваться славы.

Лунный метод: путешествовать, наблюдать, отдавать себя на милость ветра и волю случая; идеи приходят к таким людям в виде впечатлений, а эмоции становятся идеями.

Сатурнианский метод: физическая и моральная самодостаточность, непорочность, созерцание, жизнь в уединении, пока обстоятельства не подготовят для тебя единственный, долгожданный момент славы в жизни.

Юпитерианский метод: участие в современных движениях, хотя бы для того, чтобы с ними бороться. Здесь личность приобретает силу только с одобрения общества.

Венерианский метод: действовать с помощью обаяния характера, манер, соблазнять; играть с жизнью и быть Дон Жуаном для других.

Марсианский метод: воинственность и насилие, агрессия, бездумное нахальство, неспособность думать.

Меркурианский метод: убеждение и гибкость, решать проблемы, но не выносить суждений, осторожная дипломатия и терпение.

Дар Солнца – слава; ловушка – нравственное одиночество.

Дар Луны – поэзия; ловушка – извращенность.

Дар Сатурна – мысль; ловушка – фанатизм.

Дар Юпитера – почести, ловушка – эгоизм.

Дар Венеры – страсть; ловушка – глупость.

Дар Марса – энергия; ловушка – грубость.

Дар Меркурия – мастерство; ловушка – вероломство.

Влияние Шамаша (Солнца) смягчает Набу (Меркурий).

Сина (Луны) – Шамаш (Солнце).

Адара (Сатурна) – Син (Луна).

Мардука (Юпитера) – Адар (Сатурн).

Иштар (Венеры) – Нергал (Марс).

Нергала (Марса) – Мардук (Юпитер).

Набу (Меркурия) – Иштар (Венера).

Ты художник, поэт, мыслитель, ты высокопарен, страстен, нетерпелив, компетентен – или же незаметен, развращен, фанатичен, эгоистичен, глуп, жесток или лжив?

Для всех остальных, к какому бы астральному типу они ни относились, в этой книге ты найдешь предписания, которые подходят большинству. Тем не менее, если ты относишься к лунному, венерианскому или марсианскому типу, возможно, ты не находишь равновесия внутри себя и сможешь достичь успеха лишь в сотрудничестве с другими. Напротив, если ты Солнце, Юпитер и особенно Сатурн, в любом начинании следует брать на себя только роль лидера. Если ты Меркурий, то можешь лавировать между активностью и пассивностью, не принимая ни одной из сторон.

Судьба – это не что иное, как пагубное влияние звезды, которая определяет основные склонности индивида: чтобы смягчить это влияние, например, сатурнианин, который дает обет одиночества, должен развивать изысканные формы и манеры, чтобы усилить влияние общительной Венеры. Напротив, венерианин, который хочет уравновесить мягкость характера, должен одеваться просто и окружать себя более мрачной атмосферой.

Я рассказал достаточно, чтобы ты смог прочувствовать, насколько мое учение может применяться к тебе. Что же до шести общественных грехов и семи вредных привычек³³ современности, ты должен отказаться от них полностью; любой из этих грехов может свести на нет все усилия на пути к свету, поскольку любой из них связывает тебя с окружением, и ты будешь разрываться между общественной рутинной и стремлением к индивидуальности, которые будут бороться за твою волю.

Католическая конкорданция

---

³³ См. главу III этой книги «Законы общественной жизни».

Тайна Шамаша³⁴, или Рождение

Крещение делает нас детьми божьими, но общество отдает нас во власть силам зла благодаря своим законам и образованию.

Вера дает нам свет, но она пребывает в вечном противоборстве с обществом.

Чтобы принять благодать крещения во всей полноте и трепете, посвященный должен вновь отринуть все общественное, отвергая его ограничения и преступления, чтобы *страх божий* побудил его предпочесть внутреннее величие постыдным почестям государства.

Он будет истинно нищим духом, отвергнув все, что дает ему настоящее, и, чтобы прийти в это состояние нищего духом, которое является не чем иным, как презрением к своей стране, он практикует работу милости: он учит себя (невежественного) тому, в чем он более всего невежественен – тройственности элементов, которые составляют его целостность.

II. Общество

Что же касается всеобщего распада идей и понятий, то человека, у которого отсутствует высшая воля, который не умеет сопротивляться течению времени, он приводит к ужасному результату – тот попадает под власть магии (*Supreme Vice*, первая книга «*La Décadence latine*», с. 48).

Запад отвергает Бога, а отвергать Бога – значит призывать смерть и провозглашать пустоту.

Существует нравственное и метафизическое равновесие, необходимое для жизни общества. В день, когда сказанное слово содержит меньше правды, чем лжи, когда эгоизм господствует над милостью, а в публичных домах людей больше, чем в храмах, – в тот день, согласно метафизическому закону равновесия, который поэты называют провидением, люди предстанут перед высшим судом (*там же*, с. 331).

На острове (Франция) правит Калибан³⁵; его сыновья порождают своих жестоких и безбожных детей; они друг друга стоят. Мой Ариэль, спрячь свои трепещущие крылья, как я прячу свою мудрость, ведь они изменники среди свиней. Просперо снизошел, чтобы защитить кротовину от кротов или сорвать цветок, покрытый слизью множества слизняков (*Curieuse*, вторая книга эпопеи «*La Décadence latine*», Dentu).

---

³⁴ Солнце.

³⁵ Здесь Франция сравнивается с островом, на котором терпят кораблекрушение герои пьесы Шекспира «*Буря*». В пьесе мудрый волшебник Просперо побеждает хитроумного Калибана – полузверя-получеловека, издревле обитающего на острове.

Божественное имя: (Эль-Я)

Таинство: миропомазание

Добродетель: надежда

Дар: благочестие

Блаженство: мягкость

Труд: советовать

Архангел: Гавриил

Аркан: Два

Планета: Син³⁶

Прежде чем ты начинаешь думать или выбирать, общество приводит твою сущность и манеры в соответствие со своими стандартами. Поэтому перед этим сотри все вмятины, которые социум оставил на тебе, то есть освободись от привычек современности согласно своему долгу.

Делая выбор, знай, что есть три пути: ты можешь быть **животным**, подобно дегенерату, которого мы легкомысленно называем дикарем; **астральным**³⁷ существом, которым управляет темперамент, как большинство людей; или **духовным** существом, как святой Фома или Данте. Зверь, стань прекрасным; астральное существо, стань милосердным; духовное существо, ищи Грааль.

Чтобы стать прекрасным, астрализируй³⁸ свои инстинкты; чтобы стать милостивым, одухотвори свои эмоции; чтобы приблизиться к абсолюту, развивай в себе возвышенное.

Демократия – крайняя форма безобразия; милитаризм – наивысшее зло; а наивысшая пустота – прогресс.

Свободный человек покоряется лишь болезни, бедности и полиции. Брат, поскольку я не могу дать тебе ни эликсир жизни, ни философский камень, еще меньше я могу гарантировать, что ты не подвергнешься несправедливому обвинению или заключению в тюрьму. Я могу лишь освободить тебя от инстинкта и от общества; могу морально изолировать от животных, которых называют твоим окружением, научить сдержанности, которая позволит избежать двух третей той глупости, с которой приходится сталкиваться порядочному человеку, а также безразличию к обществу, которое уберезет от потерянного зря времени и множества грехов.

Относись к половому акту как к вещи низшего порядка и точно так же – к политике.

Ограничивай свою физиологическую жизнь, откажись от жизни гражданина.

Не прелюбодействуй и не голосуй; учти, что мужчины, которые вступают в интимную близость с женщинами, – самые большие глупцы и что книготорговцы достойны вступить в Почетный легион³⁹, подобно зачинщикам осады Фриголе.

---

³⁶ Халдейское название Луны.

³⁷ Пеладан использует слово «*animique*», – слово, у которого нет точного эквивалента в английском языке; оно происходит от латинского «*anima*», означающее нечто вроде «жизненной силы» и иногда переводимое как «душа». Слово «астральный» кажется мне наиболее близким эквивалентом на английском, поскольку в английском языке слова «*anima*» и «*soul*» имеют значения, которые Пеладан не имел в виду. Согласно его видению, «*anima*» – средняя часть в трехчастной структуре полностью развитого человека: плоть, душа и дух. Плоть затрагивает ощущения и инстинкты. Астральные или душевные способности затрагивают эмоции, желания, воображение и конкретное дискурсивное мышление. Дух затрагивает абстрактное мышление и само сознание, открывая интуицию и непосредственное переживание божественного. Астральное сознание берет начало и общается как с плотью, так и с духом. Люди взаимодействуют друг с другом в основном через астральность, а с Богом – через духовность.

³⁸ Пеладан использует слово «*animise*», предполагая процесс, в котором астральные и душевные свойства станут преобладать над инстинктами, чтобы привести их работу в соответствие с человеческими ценностями.

³⁹ «Дело об орденах», нашумевшее в конце 1887 года, когда проститутка, поссорившаяся со своей мадам, рассказала полиции, что в парламенте имеет место несколько видов коррупции. Политические союзники Жюль Гриви, президента Третьей республики, продавали регалии (ордена), в том числе членство в Почетном легионе, бизнесменам и провинциальным журналистам в обмен на их поддержку. Этот скандал вынудил Гриви подать в отставку и открыл путь на президентский пост Сади Карно.

Не успокаивайся на роли гражданина государства-фантома, того, кто выживает, но не живет; и самое главное, осознай, что только ты сам можешь облагородить, украсить и возвысить себя. В мире есть лишь одно достоинство – полностью быть собой на духовном уровне; и лишь одна истинная слава – научить другого стать сущностью.

Тогда ты сможешь оставить семь привычек декаданса посредством метафизических законов.

Если хочешь понять современное общество, понять Францию и ее божественный язык, возьми десять заповедей и спроси французов:

I. *Я господь, Бог твой... Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим.* – Городской Совет Города Света (Парижа) повелел убрать имя бога из басен Лафонтена; Комитет общественного просвещения распространил в школах страны катехизис, отвергающий Бога. Каждое утро пятьсот богохульников, чьи голоса подкрепляются множеством бумаг, оскорбляют Яхве и его сына Иисуса. В общем, мы оказались перед лицом эпохи государственного атеизма⁴⁰.

Значит ли это, что у французов есть другой бог? Нет, они опустили даже ниже дикарей, у которых хотя бы есть свои идолы.

Ах, какая ирония! Я произношу вторую заповедь.

II. *Не произноси имя Господа всуе.* – Имя Господа забыто; разве что пьяный произносит его, падая в канаву; но крокодил, распростертый на троне Святого Людовика⁴¹, Карно⁴², предводитель латинских варваров – последняя аватара рептилии⁴³, которую вырождающиеся египетские священники показывали святому Клименту⁴⁴ как главное достоинство Мисраима⁴⁵, – не произносит это имя.

III. *Помни день субботний, чтобы святить его.* – У них есть лишь одна суббота – день взятия Бастилии, национальный праздник; он напоминает лишь о пьяной толпе, завладевшей башней, которую защищала горстка инвалидов.

IV. *Почитай отца своего и мать свою.* – Отцы и матери любого общества – просвещенные духи, которые его создали; Франция, как и весь западный мир, выросла в лоне церкви, и Франция, этот отцеубийца, подстрекаемый умником, которого Людовик XIV не принял бы даже в слуги – теперь эта разложившаяся Франция уничтожает монастыри. Нет, варвары 1880 года не похожи на гуннов. Это уже не жадные, невежественные кочевники; они открыли в стране столько же школ, сколько публичных домов и казарм, они твердят о свободе при каждой возможности и держат зоологический сад, где почтенная публика может поглазеть на жителей Огненной Земли⁴⁶, которые, по-моему, верят в Маниту.

---

⁴⁰ Политика светскости, или секуляризация, была заключена в законах Ферри, принятых в 1881–1882 годах. Начальное образование во Франции стало бесплатным, светским и обязательным. Дальнейшие мероприятия с 1901 по 1903 год способствовали отделению церкви от государства: секуляризация больниц; обязательная воинская повинность для семинаристов; разрешение на развод и нецерковный брак; легализация работы в воскресенье; упразднение всеобщей молитвы перед заседаниями парламента и судебными слушаниями; удаление религиозного языка из присяги перед судом; а также запрет для военнослужащих регулярно посещать католические собрания или участвовать в религиозных процессиях.

⁴¹ Людовик IX (1214–1270) был причислен к лику святых римской католической и англиканской церковью. Будучи королем Франции, он лично вел силы христиан в седьмом и восьмом Крестовых походах, он был одним из героев Пеладана.

⁴² *Мари Франсуа Сади Карно (1837–1894)* – президент Франции с 1887 до 1894 года, вплоть до его убийства.

⁴³ Бог-крокодил Собе́к был почитаем в Египте с самых древних времен до поздней античности как защитник от опасностей реки Нил, он также был воплощением солнца, покровителем плодородия, власти фараона и военной мощи. Во времена Птолемея в городе-оазисе, сейчас известном как Фаюм, священный крокодил по имени Петсухос содержался как образ бога в особом пруду при храме, где его осыпали золотом и драгоценными камнями, а священники кормили его жертвами, которые приносили идолопоклонники.

⁴⁴ *Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 215)* – богослов раннего христианства, который преподавал в катехизической школе Александрии, Египет. Он обладал обширными знаниями в языческой мифологии и мистических религиях и симпатизировал дохристианскому иудейскому эзотерическому учению и гностицизму.

⁴⁵ *Мисраим* – еврейское и арамейское название Египта.

⁴⁶ *Коренные жители Огненной Земли* – восемь взрослых и трое детей, привезенные в Париж и изучаемые Парижским

Мы видели, как армия держит в осаде сорок монахов, мы видели, как закрывают церкви, и, наконец, мы видим, как священникам приходится становиться убийцами. Пятая заповедь ясна и не требует толкований:

V. Не убий. – Правда ли, что человеческое общество свободно от обязательств, налагаемых на индивида? Все богатство народа отдано на содержание национальных убийц; все научные достижения служат изобретению нового оружия уничтожения. Может быть, наши иностранные противники заставляют нас защищаться? Все это демонстрирует, что иностранцы такие же варвары-убийцы, как и французы, и я не наблюдаю у нас морального прогресса по сравнению с готами – я вижу лишь другой режим убийства...

Этот корсиканский бандит, протянувший кровавую длань в начале XIX века, – чем отличается он от бандита, который прошел по земле смертоносным маршем в начале XIII века? Чингисхан и Бонапарт – какая разница в их бесчестии?

На Ализе-сен-Рейн французов научили склоняться перед четырьмя тысячами человеческих рук, отрубленных Юлием Цезарем; в Киброне⁴⁷ они присуждали ученые степени внукам мучеников в виде портрета генерала Хоша.

Франции удалось даже запятнать распространение веры: за миссионером следует национальный убийца.

По какому праву, если не по праву могущества, французские убийцы истребляют арабов? Они посылают им крест силой оружия; они утверждают, что приносят цивилизацию, словно армия является чем-то иным, кроме группы организованных варваров.

Головорез, тот самый, что изгнал монахов из монастыря, величайший злодей своего времени⁴⁸, однажды ночью подумал, что неплохо было бы устроить резню желтокожих, но, так как немцы были близко, это было небезопасно; тогда национальные убийцы стали покорять океаны, чтобы мучить женщин, крушить идолов, воровать, грабить и убивать, подобно готам, – и все это называлось славой Франции.

Однако китайцы цивилизованны согласно принципам Пифагора, считая профессиональных солдат существами низшего порядка: они отказывались вступать в переговоры с генералами; тогда как французы, со своей стороны, выбрали солдат в качестве дипломатов: это демонстрирует более низкое положение Франции по отношению к Поднебесной.

VI. Не прелюбодействуй. – Прелюбодеяние? Фу! Как несовременно! У нас теперь есть развод. Тебя больше не устраивает твоя жена? Оставь ее. А как же семья? Для нас семья – китайская грамота! Дети растут, а их отец живет с другой матерью, а их собственная мать – с другим отцом. Согласно меткой французской пословице, мы думаем о детях, только когда их делаем.

VII. Не укради. – Грабеж – почти единственный мотив убийцы, и любая война заканчивается разорением. Последняя женщина, сидевшая на французском троне, перед своими под-

---

антропологическим обществом в «адаптационном саду» в 1881 году. В один день на них пришло поглазеть 50 тысяч посетителей, и их также возили для показа в Берлинском зоологическом саду, словно это были животные. Маниту – божество, которому поклонялись алгонкины из Северной Америки, а не жители Огненной Земли.

⁴⁷ Полуостров Киброн, на юго-западном берегу Бретани, в 1795 году, во время Французской революции, стал военной базой изгнанных французских роялистов, которые пытались отвоевать Бретань с помощью Англии. Генерал Лазари Хош командовал революционными войсками, которые одержали над ними победу.

⁴⁸ Жюль Франсуа Камиль Ферри (1832–1893) – государственный деятель времен Французской республики, сторонник секуляризации и колониальной экспансии, дважды избиравшийся в президенты (в 1880–1881 и в 1883–1885 годах). Чтобы предотвратить реставрацию монархии в первые годы Третьей республики, Ферри приказал начать широкомасштабную чистку в верхних эшелонах власти, армии, гражданской и дипломатической службы от монархистов. Будучи министром просвещения, в 1881–1882 годах он провел законы, согласно которым начальное образование во Франции стало бесплатным, светским и обязательным. Его политика в отношении Германии опиралась на мнение, что Франция недостаточно сильна, чтобы победить в военном столкновении, но это негативно сказалось на его популярности. Будучи министром иностранных дел и президентом, Ферри способствовал расширению колониальной империи Франции, главным образом в целях экономической эксплуатации. Он продвигал кампании в Тунисе, на Мадагаскаре и в Индокитае – что привело к конфликту Франции с китайской династией Цин. Возмущение общества по поводу военных расходов в Индокитае вынудило его оставить президентский пост в 1885 году.

данными приняла ожерелье, украденное Монтобаном, поджигателем летнего дворца в Пекине. Французский убийца предпочитает краже разорение; что же касается прочего, государство промышляет грабежом средь бела дня. Не правда ли, великолепно, как люди покоряются монополиям, иными словами, самый дешевый товар по наивысшей цене!

VIII. Не лжесвидетельствуй. – Сейчас ложь составляет всю сущность речей обеих палат парламента и прессы. На монументах красуется слово «свобода» в стране, где законы о представлении арестованного перед судом не существуют ни в каком виде.

IX и X. Не возжелай жены ближнего и дома его. – Теперь зависть стала главной движущей силой всех демократов, и я не буду клеветником, если скажу, что буржуа достигают власти, побуждаемые лишь тщеславием и жгучей жаждой «лучшей жизни». Франция последних 20 лет – нация странствующих торговцев и пьяных рабочих.

Мой ученик, сравни самого худшего из людей с французским обществом, поставь самого отпетого мерзавца рядом с обществом, и увидишь, что у изменника есть хоть какие-то чувства по отношению к семье и что вор берет совсем немного, тогда как Франция грабит весь народ; убийца может убить, самое большее, семью, тогда как Бонапарт уничтожил 15 миллионов человек.

Если оказался на улице в момент, когда кто-то совершает злодеяние, ты сменишь направление, боясь, что тебя перепутают и арестуют как преступника или соучастника. Но, если ты находишься в стране во времена наивысшего злодеяния в истории, лучше идти в обход длинным путем из страха, что несправедливый закон, который скоро будет принят, обрушится и на тебя.

Отряхни пыль с сандалий, вымой руки и отвергни это общество, которое забывает Бога, если не богохульствует. Беги из грязных объятий толпы буржуа; не мечи бисер перед нечестивцами. Отстранись от нации воров и убийц, где ложь преследует любое доброе имя, где люди живут, как голодные собаки.

Отвергни здесь, на Земле, то, что Бог отринул на небе; только такой ценой ты сможешь стать магом, и только такой ценой ты будешь спасен.

Уединись, размышляй, слушай тишину, и, если наивысшая сущность говорит с тобой, вернешься в лоно нравственности. Как апостол или гений, пытайся сберечь латинскую веру, которая когда-то была возвышенной, и эту Францию, которая будет жить по крайней мере благодаря своему несравненному языку.

Послесловия к французскому варварству

В пятницу, 11 сентября, «Figaro» писала о трех разных событиях, по которым читатель сможет составить кое-какое мнение об этой замечательной стране.

Во-первых, мэр Ла-Мюр – железнодорожная станция Гренобль, 3600 жителей – запретил женщинам надевать белые платья с лентами, боясь, что они испортят процессию, организованную в соседнем городе; суд вынес решение 8 сентября.

Такова французская свобода.

Очень образованный шиитский странствующий монах, послушный духу своего ордена, который призывает искать истину через путешествия, годами пешком странствовал по Персии, Кавказу, Армении, Месопотамии и Малой Азии без каких-либо помех. Когда он прибыл в Париж, его заключили в тюрьму и оставили на три дня гнить среди воров. Если бы не содействие персидского студента старших курсов, мудрого и добродетельного Гулама Ризы Сейсани, он бы до сих пор находился в тюрьме.

Таково французское гостеприимство.

А теперь об искусстве Парижа! Музыканты Гранд-опера угрожали жизни Ламурё за то, что он потребовал от них уважительного отношения к партитуре. Ему пришлось положить револьвер на дирижерский пульт – американцам было бы очень стыдно. Оперные театры не смеют рекламировать «*Лоэнгрина*»; они будут рекламировать *Робера Диабля* и ставить «*Лоэнгрина*»; ведь ни патриоты, ни синдикат музыкальных журналистов не хочет ставить шедевры; а толпа патриотов считает рев Массне музыкой народа.

Резюмируя, скажу, что мои высказывания об обществе относятся только к настоящему. Если труп эгалитаризма еще не находится в последней стадии разложения, если бы мы жили во времена Святого Людовика или Людовика XIV вместо этого вырождающегося безумия, мои речи были бы совершенно другими. Везде, где руководит принцип теократии, еще присутствует здравый ум, но вот уже 100 лет мы оскорбляем Бога и традицию; Франция умрет, не раскаявшись; и, думаю, бесполезно за нее молиться. Сбереги свое рвение для церкви и остерегайся общества.

Пойми, наконец, что за семь тысяч лет задокументированная история не знала периода такого упадка и места, где так глупо было объявлено равенство. Это слово противоречит науке, здравому смыслу и вере; и, столкнувшись с 36 миллионами равных, можешь лишь уподобиться тигру, то есть предстать достаточно опасным, чтобы тебя оставили в покое на природе, где ты сможешь расти, развиваться и стать магом.

Католическая конкорданция

Тайна Сина, или Вера

Таинство миропомазания – двойник крещения: его можно получить лишь единожды, оно бесконечно обязывает нас, ведь мы получаем его, осознавая определенные вещи, оно вовлекает нас в борьбу за веру.

Надежда на жизнь вечную достойна того, чтобы отвергнуть более поверхностные блага, предлагаемые обществом.

Посвященный преисполняется пылкого стремления к совершенству, чтобы стать святым; а благочестие порождает милость, но также ожидание царства божьего.

Недостаточно просто быть милостивым. Утвердившись в этой добродетели, ты должен обладать огромной силой, чтобы стремиться увековечить ее вокруг себя.

Сталкиваясь с обществом, посвященный должен быть тамплиером, сталкивающимся с неверными, никогда не склоняться перед французским Мухаммедом, офицеришкой или судьей: чтобы его личность, закаленная в битвах, могла отделиться от подлого общества и воссоединиться с церковью, единственным домом христианина и мага.

III. Законы общественной жизни

Металлы драгоценны благодаря своей плотности, и душа поднимается вверх в той мере, в какой она сопротивляется мирскому течению.

Отношения посвященного с государством должны ограничиваться самообороной (*L'Initiation sentimentale*, третья книга эпопеи «*La Décadence latine*», «*Dentu*»).

Но есть люди, подобные Орфею, которые отказывались от земных радостей, спасались от Менад, умели жить ради имени и умереть за мечту – Эвридику.

Поднимем же тост за неисправимых, которые пьянеют, лишь испив из кубка, несущего печать их высокого происхождения (*Ishtar*, пятая книга эпопеи «*La Décadence latine*», с. 266).

Божественное имя: (*Ешу, Шаддай*)

Таинство: евхаристия

Добродетель: милосердие

Дар: наука

Блаженство: оплакивание

Труд: утешение

Архангел: Самуил

Аркан: Три

Планета: Венера

Вот семь мерзких привычек, от которых ты должен отказаться прежде всего: бары, кучка приятелей, новости, азартные игры, спорт, публичный дом и вульгарные развлечения.

Это семь столпов слабоумия западного общества и Франции; пагубное влияние любого из них навсегда закрывает тебе ворота в храм магии. Это те мерзости, которых не знает Восток, и все они – порождения дракона заблуждений, которые продажные писакки называют прогрессом.

Пиво, площадная брань, мерзкие газетенки, воровство, глупость, цинизм и поругание музыки – все это оскорбляет самого Святого Духа, пастора магического царства.

Поддай прошение об отставке и отстань от кучки приятелей, отмени подписку на газеты, старайся не курить, пей только воду или вино и слушай меня.

Мы изменим внешнюю жизнь, потому что это самый легкий способ и потому что я не хочу лишать тебя силы духа.

Любая встреча между людьми выпускает флюиды, подобные состоянию их душ; этот поток создает нравственную атмосферу, которая достаточно сильно влияет на душу, так же сильно, как газовые испарения влияют на тело.

Оцени состояние души человека, сидящего в баре; помножь его на количество человек, которых он там встречает, и скажи: если это воздействие ведет к праздности, лени, хвостовству и пошлости, как можно разрешать это тому, кто стремится к самосовершенствованию?

То, что мы называем игрой, иными словами, механическим средством предвосхищения мысли, составляет добровольный акт слабоумия.

Игра в карты или бильярд под стать низшей ступени человечности, деревенщине, офицеру, убежденному холостяку или странствующему торговцу. Читай, мечтай, спи; но не позволяй своему духу быть поглощенным номерами, вынимаемыми из мешка, или перестукиванием шаров. Если ты не ценишь свое время, если говоришь, что убиваешь его, иди своей дорогой – ты никогда не поднимешься выше сенатора или нотариуса.

Игра как средство добычи денег – формула воровства, применяемая ленивыми или глупыми.

В нравственном плане отъем денег у другого означает воровство; ограбить игрока, выйдя из-за игорного стола после выигрыша, – так сказать, добившись успеха в краже, – преступление. Но все это не так страшно, как практика господ, которые используют общественные условности игры как повод для кражи.

Тот, кто полагается на стечение второстепенных обстоятельств, называемое случаем, не прилагая никаких умственных усилий, никогда не будет управлять собственной судьбой, так же как и судьбой других.

То, что я сказал о барах, относится и к твоим приятелям в буквальном смысле.

Всякий раз, когда люди собираются вместе, не имея высоких целей (парламентские заседания) или без нужды и действия (корпорации), наэлектризованная атмосфера такого же рода вовлекает даже умного человека в невероятную глупость; а все потому, что – только в духовном смысле – мужчина порождает мужчину; противоборствующие стремления уравнивают друг друга, а их дурные инстинкты усиливаются.

Этот закон сегодня относится к пьяным сборищам так же, как и к национальным собраниям. Вывод таков:

Когда собравшиеся люди не знакомы друг с другом, они лицемеры (в театре); если они знают друг друга и не боятся друг друга, они циники (в клубе).

В общественном клубе или другом кружке ты встречаешь все те же опасности, что и в баре; более того, любая близость с порочными людьми, их цинизм и грубость в вопросах любви, их бахвальство, рой падших женщин, который кружит вокруг этой кучки, – вся эта грязь перейдет и на тебя.

Клуб состоит из пьяниц, игроков, бездельников, мало заботящихся о ком-то, кроме себя, то есть они живут лишь для того, чтобы пить, развратничать и уничтожать своих противников. Тебя, каков ты есть сейчас, поглотят эти потоки пошлости, и ты будешь затоплен и раздавлен.

Еще ты читаешь новости, что само по себе идиотизм. Журналисты не способны к восприимчивости; они лгут всегда и обо всем.

Если твоя душа благородна, ты не сможешь читать газету без негодования; и, поскольку новости эфемерны, не отвлекай на них свое внимание, пока не достигнешь самореализации, тогда, вероятно, тебе полезно будет знать, какое безумие носится в воздухе Парижа.

Человек, стремящийся к самосовершенствованию, не должен интересоваться эфемерным, так как это сужает его поле зрения.

Что касается спорта, то он, как и вся жизнь нашего общества, – сочетание прелюбодеяния, тщеславия и грубости. И тем не менее он пользуется уважением и престижем. Соколиная охота обладает эстетической ценностью, если совершается в старинном убранстве; охота на оленей на картинах Рубенса и Снайдерса может привлечь дворянина, но не посвященного.

Тот, кто убивает беззащитное животное не из нужды, впускает в свою ауру образ убийцы. Женщина, у которой хватает жестокости принять добычу в дар, будет ее оплакивать; слезы оленя не останутся безнаказанными.

Заметьте, что все настоящие охотники были грубыми животными; в сюжетах Гомера, Данте или Шекспира не было места мяснику. Остерегайтесь любителей охоты. Нимрод, великий охотник, стоящий у истоков истории, и его сыновья не были цивилизованными, несмотря на усилия моих халдейских предков: отец Сеннакериба и Саргона, отец убийц вроде Бонапарта, назван великим охотником в книгах Моисея.

Тот, кто посещает корриды, петушьи бои, перепелиные бои, тот навлекает на себя проклятье. Все это варварство!

Что же до лошадей, то это полнейший идиотизм; если ты образован, начитан и при этом интересуешься дерби – не оскверняй больше мои страницы своим замутненным взглядом.

Физические упражнения играют определенную роль, поскольку тело необходимо для того, чтобы служить воле и для поддержки доступа к мозгу. Физическая сила больше ни для чего не годится. Когда-то она служила признаком королевского достоинства у германцев и скандинавов; она привлекает лишь очень недалеких женщин, которые не стоят твоего внимания. Не думаю, что современный человек может сравнить свою силу духа и силу мышц и колебаться, выбирая одно из двух. Хочу заметить, что силачи, спортсмены или офицеры не способны думать, особенно кавалеристы.

Публичные дома всегда идут рука об руку с армией: в городах их число так же велико, как и гарнизонов. Стоит ли продолжать?

Половой акт всегда совершается на двух уровнях – на астральном и на физическом; через половой контакт проститутка получает низшие астральные эманации, и всякий, кто возьмет ее, будет испорчен на астральном уровне. Половой акт оставляет след унижения как от самого контакта, так и часть унижения от каждого из предшествующих ему.

Если грубый половой контакт отравляет душу, то грубые забавы Пале-Рояля⁴⁹ и скандальные развлечения подрывают разум.

Тот, кто готов слушать патриотические представления и вопли пустоголовых и бездарных девиц или напыщенный рев кого-то вроде Норлоге, тот, кто может спокойно обедать в кафе «Амбассадор»⁵⁰ – тот никогда не станет магом.

Находить удовольствие в низкопробной литературе и искусстве – значит утрачивать понимание шедевров и становиться недостижимым для их очистительного воздействия.

Парижанин, которого видят в Байройте так же часто, как и на Альказар (кафе-концерт)⁵¹, никогда не постигнет искусства Байройта; тот, кто читает Золя, никогда не воспримет Данте; в собрании редкостей, где содержатся японские гравюры, не увидишь произведений Леонардо. Музы – властные повелительницы, и, если кто-то им изменил, они оставляют грубияна музыке Обера, который ревет во всю мощь.

Если ты один из тех, кто воспринимает Марсельезу⁵² как тему Грааля, а непристойность – как обряд зарождения, оставь эту книгу. Маг затыкает уши, слыша песни толпы, чтобы Бетховен, Бах и Вагнер смогли подготовить его к божественной музыке сфер.

---

⁴⁹ Пале-Рояль был построен в 1639 году как резиденция знати и в 1780-х годах был преобразован в концертную площадку, которая включала кафе, игорные дома, театры с представлениями дурного вкуса и женщин на галереях, которые предлагали себя тем, кто готов был платить за их общество.

⁵⁰ *Кафе «Амбассадор»* – кафе-концерт под открытым небом вдоль Елисейских полей; место было очень популярным среди представителей высшего общества. Музыкальные представления были массовыми, но очень искусными, в них участвовали такие исполнители, как Аристид Брюан и Иветта Гильбер. Заведение было суетливым и шумным.

⁵¹ *Кафе-концерт* – вид заведения, очень популярный во Франции Прекрасной эпохи; британскими и американскими аналогами были мюзик-холл и водевиль. Во французских кафе-концертах обычно подавали легкие закуски, в том числе вино, пиво и кофе, и предлагали массовые музыкальные и театральные представления: от очень искусных до грубых и порнографических, в зависимости от заведения.

⁵² *Марсельеза* – национальный гимн Франции, впервые была исполнена в поддержку Французской революции.

**Двое, смотрящие друг на друга, воздействуют друг на друга;
каждый из двух, проводящих вместе много времени, воспринимает
нравственные принципы другого.**

В древности выбору друзей придавали огромное значение, в наше же время случайное столкновение – единственный определяющий фактор. Выбирай себе в друзья добродетельного друга, сказал Пифагор, прекрасные слова, но, к сожалению, не имеющие практической пользы.

Выбирай в друзья того, кто разделяет твои интересы, кто идет по той же дороге судьбы, ведь связывание и развязывание уз дружбы и любви – два потока существования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.